

Секретарь на метле

Автор:

Диана Рымарь

Секретарь на метле

Диана Рымарь

Я ведьма-неумёха, точнее, ведьма-оборотень без опыта и магии. Мой род истребили, но я мечтаю его возродить. Ну и что, что неумеха, главное – поставить цель, правда? А потом – сделать первый шаг: вернуть себе силу. Для этого я должна влюбить в себя обычного человека, старинного врага рода... И я нашла подходящего кандидата. Богдан Островский, влиятельный бизнесмен, статный красавец, мечта многих... Только вот конкуренток у меня полно. Он меня среди них и не разглядит. Ну и как подступиться к такому важному господину? А устроюсь-ка я к нему секретарем!

Диана Рымарь

Секретарь на метле

Часть 1. Богдан и маленькая рыжая кошка

Глава 1. Немцы

«Они здесь!» – сразу поняла Бажена, едва увидела в грязи у калитки следы сапог.

Следы непростые, с множеством маленьких углублений. Такие оставляют только немецкие маршевые сапоги... У нацистов сапоги с гвоздями на подошве – это в округе знали все.

Наверное, впервые юная ведьма пожалела, что их изба так далеко от жилища людей, помощи ждать неоткуда.

Для ведьмы-оборотня такие следы означали одно – нужно бежать без оглядки.

И Бажена побежала бы... Тем более что силы в ней еще почти никакой, достойно постоять за себя не сможет. Однако следы у самой избы, а в избе мама. Одна. А папа... папы у несчастной отродясь не водилось.

Юная ведьма вытянула вперед руку, пошевелила пальцами, почувствовала: мать точно там и... очень боится. Значит, не успела обратиться, значит, нашли.

Инстинкт самосохранения верещал: «Беги!»

Но любовь к матери, древняя, как сама жизнь, кричала, вопила, выла, чтобы Бажена попыталась хоть что-нибудь сделать. В избу входить страшно до икоты, но остаться без мамы еще страшнее. Пусть она уже не ребенок, пусть ей уже шестнадцать, мама во всяком возрасте – очень важный человек.

«Как-нибудь отвлеку гадов, а уж мама их... ух! В два счета изжарит, не зря же огненная ведьма!» – промелькнула в ее голове опасная мысль.

Икнув от страха, глупышка схватила метлу, единственное попавшееся под руку оружие, и помчалась внутрь в слепой надежде, что уж вдвоем-то с мамой они непременно одолеют немцев. Проскочила сени, вбежала в горницу, а там...

В некогда светлой и уютной комнате с веселыми занавесками в цветочек не осталось ничего целого. Даже лавка и стол перевернуты, переломлены надвое. Мужчин трое – немецкие солдаты, это Бажена определила по их форме. Высокие, крепкие, от них смердело потом и жаждой власти. Они рычали от натуги, пытаясь справиться с отчаянно сопротивляющейся рыжей ведьмой, а совладать с ней отнюдь не просто.

Один крепко сжимал руки мамы Бажены за спиной, второй пытался заткнуть ей рот кухонным полотенцем, а третий уже занес изогнутый кинжал с вырезанными на нем ритуальными письменами.

- Сдохни! - крикнула Бажена и швырнула метлу в того, кто занес кинжал.

Чудом попала в спину... да только вреда никакого не причинила. Зато ее заметили.

Солдат с кинжалом повернулся в ее сторону и закричал сатанинским голосом:

- Die Hexentochter[1 - Die Hexentochter! - Дочь ведьмы! (перевод с немецкого языка).]

«Дочь ведьмы... - разобрала первую фразу Бажена, по-немецки она не говорила, но различала некоторые слова, как и многие в тот период. - Они поняли, кто я! Ой-ой...»

Впрочем, тут семи пядей во лбу быть не нужно. Рыжая, как и мать, зеленоглазая, худая, щеки круглые, аккуратный нос с родинкой - всё, как в их семье и водилось издревле. В общем, мамина копия, только меньше и гораздо слабее.

Солдат с кинжалом повел крючковатым носом, словно вдыхая запах Бажены, развернулся к ней всем телом, алчно сверкая глазами. Видно, решил, что две ведьмы лучше одной, и двинулся на нее.

В эту самую секунду взвыл солдат, который пытался запихнуть в рот женщины полотенце. Он выронил его и вдруг запрыгал и завизжал, как резаная свинья. А всё из-за резкого пинка, который получил в причинное место. Мама Бажены постаралась - стукнула со всей силы.

Рот рыжей ведьмы освободился, из него тут же послышались булькающие звуки. А потом она закричала так пронзительно, что единственное целое окно в комнате пошло трещинами:

- Абра ун мартла, игнып бору хар![2 - Абра ун мартла, игнып бору хар! - Кровь родная, испарись, через время к нам вернись! (заклинание придумано

автором)]...

Язык мертвых Бажена знала отлично. Эти каркающие звуки ни с чем не спутаешь. Древний колдовской язык, которому обучали всех ведьм с пеленок, но в деле он использовался лишь в случае крайней нужды.

Как только последний звук вылетел из горла матери, юная ведьма вдруг почувствовала легкое покалывание по всему телу, посмотрела на свои руки, а они стали размываться... как если бы кто-то вылил воду на только что сделанный рисунок.

– Halt die Klappe! [З - Halt die Klappe! – Заткнись! (перевод с немецкого языка).] – тут же скомандовал солдат с кинжалом.

И его соучастник кинулся за упавшим полотенцем.

– Мама! – закричала Бажена, видя, как та затряслась, будто в сильнейшей лихорадке, вдруг посерела, а кожа ее одрябла.

Ей снова заткнули рот, но это уже не имело никакого значения. Тело ведьмы будто лишилось духа.

«Мамочка, сколько же сил ты вложила в эти слова...» – то были последние мысли Бажены перед тем, как раздался резкий хлопок. А потом ее не стало...

Юную ведьму будто стерли и нарисовали заново где-то совсем в другом месте. Точнее, место было то же – впереди лес, звук текущей реки, даже птицы пели так же, а вот одинокой родительской избенки нет, вместо нее старые развалины, сгнившие бревна и пустота... Матери, естественно, тоже не было. Ни единого следа, ни клочка одежды, ни волоска.

Бажена бегала по месту, как заведенная, всё всматривалась в каждый куст, в каждый камень, как вдруг натолкнулась на дуб... Огромный, ветвистый... он рос как раз в том месте, где она сажала его когда-то с мамой.

«Сколько же лет нужно, чтобы вырос такой большой дуб?» – подумала она, ошарашенно на него взирая.

Помотала головой и снова бросилась к месту, где когда-то стояла изба.

– Мама! Мама!.. – плакала Бажена и лишь через время поняла, что не плачет, а отчаянно мяукает...

Превратилась и даже не заметила.

Покрутила головой, повертелась волчком... а обратно из кошки в человека никак...

«Что это значит?!» – прокричала она про себя.

А значило это только одно – у нее нет силы. Хуже того – становилось по-осеннему холодно, начало смеркаться, а вокруг ни души, ни единого огонька. В животе болезненно заурчало, захотелось есть. Охотиться она не умела, а до ближайшей деревни километры и километры.

«Неужели мне суждено умереть одинокой кошкой?»

Глава 2. Ведьма-оборотень

Спустя два года:

«Вау!» – мысленно закатила глаза Бажена.

От мужчины очень вкусно пахло мясом, какой великолепный запах для обычного сентябрьского вечера.

Небось, он заказывал мясо в кафе, жировал, ел от пуза... ей бы тоже очень хотелось. Юная ведьма давно мечтала зайти туда, и чтобы не погнали поганой метлой, а позволили сделать заказ. Тут же и рыба, и курица, и говядина! Только кто туда пустит кошку?

И мужчина-то какой интересный... Высокий, статный, в костюме, обычно таких в их городке не водилось. Здесь в костюмах максимум женились.

«Ну как же вкусно пахнет...» – Бажена представила, как вгрызается зубками в мягкое мясо, и сама не поняла, как начала тереться о брюки мужчины.

– Пошла вон! – вдруг зарычал он резко и отшвырнул ее пинком.

«Ах ты падлюка!» – обругала она его про себя.

Поспешила скрыться в кустах, чтобы ненароком еще раз не зацепил своими ножищами. Уже оттуда, из безопасного места, наблюдала, как он сел в свою огромную черную машину и укатил. Отправила ему еще парочку проклятий вдогонку и с чувством выполненного долга потрусилa домой.

За те два года, которые Бажена провела в новом мире, она успела обзавестись домом и даже хозяйкой – милой, но слегка сумасшедшей старушкой Верой, единственной, кто захотел приютить бездомную рыжую кошечку.

А ведь было время, когда она жила как человек!

Мысленно Бажена бесконечно возвращалась в прошлое. Гадала, что бы произошло, не замешкайся она тогда у двери в избу. Может быть, отвлекла бы нацистов раньше, до того, как мать схватили. Может быть, тогда та не погибла бы? И не отправила дочь на семьдесят с лишним лет в будущее, в далекий две тысячи двадцатый, где она и оставалась по сей день в теле кошки.

Ведьма – сила. Ведьма-оборотень – сила вдвойне...

Прирезал ведьму и пошел в военный поход – при любых обстоятельствах вернешься живым. Прирезал ведьму-оборотня... одержишь великую победу.

Секрет ведьм-оборотней из рода Ясных раскрыли в тысяча девятьсот сорок втором. В то самое время, когда первые сапоги немецких солдат ступили на территорию Кубани. Они охотились на семью Бажены, как одержимые. И вот результат – несчастная ведьма, кажется, осталась одна.

Будучи кошкой, очень сложно передвигаться на большие расстояния, но Бажену это не пугало. Она оббежала все деревни в округе, где только ни побывала. Без конца бродила по окрестностям, но не встретила никаких признаков колдовства. Должно быть, подлые нацисты сумели переловить всех, кроме нее, а до нее просто не смогли добраться.

Как же радовалась Бажена, когда узнала итог великой войны, как же злорадствовала в душе! Врагам не поздоровилось, но это не вернуло к жизни ведьм ее рода.

Единственное, что осталось от прошлых колдовских времен, – мамин тайник.

Неподалеку от дуба, который они сажали вместе, Бажена нашла тот самый камень, под которым в земле хранился заветный узелок с веревочкой, чтобы можно было носить на шее кошке. Ведьмы – народ запасливый и дальновидный. Вот мама и припрятала на всякий пожарный случай немного колдовского песочка. С этим мешочком на шее Бажена и бегала по сей день.

Песочка на что-то выдающееся не хватит, так, на мелкое баловство, но это лучше, чем ничего. Бажена совала туда коготки, брала по крупице в крайнюю нужду, берегла... Вот и всё, что осталось от прошлой жизни.

Если юная ведьма в ближайшее время не обретет силу, доживать ей свой век кошкой, а у кошек век недолог. Это пугало несчастную больше всего.

Однако без матери силу она могла получить только одним способом – через любовь мужчины. И не какого-нибудь там, а со вкусной кровью. Кровью особой, древней, вражеской – необходимо, чтобы в прошлом их предки друг с другом сражались, иначе ничего ведьма не получит. Причем чем сильнее мужчина, чем он богаче и крепче, тем больше у ведьмы будет силы, когда он ее полюбит. Только где же его найдешь, такого замечательного?

Последнее время Бажена только этим и занималась – искала кандидатов.

Но захоlustье на то и захоlustье, что здесь народу раз два и обчелся. А в большой город идти страшно. Там кошке выжить в разы сложнее. Да и попробуй отыщи нужного самца среди тысяч людей. Определить, подходит ли, можно лишь попробовав кровь на вкус. Не кусать же ей всех подряд? Это в маленьком

городке отмахнутся, в худшем случае пнут, а в большом за такое прибить могут. Там спецслужбы разные, Бажена о них наслышана. Вон недавно в любимом сериале бабы Веры как раз было о контроле животных в больших городах... Как раз по сериалам кошка и черпала знания о незнакомом страшном мире.

Потрусилась домой. Давно пора, путь-то неблизкий, целый час кошачьего бега.

Когда Бажена забежала во двор, вдруг заметила подозрительно знакомую машину.

«Священная ведьма-матерь...» – охнула она.

Умылась для приличия, прошла в дом, а там... тот самый гад, что пнул ее у кафе, когда она потерлась о его ногу.

И главное, сидит себе спокойно, в ус не дует, чай с бабой Верой пьет.

– Я к тебе ненадолго, бабуль, на пару дней...

«Бабуль?!» – охнула про себя Бажена.

Этот гад ее любимой хозяйке еще и родственник! Судьба-судьбинушка...

Изверг еще и жить тут собрался? Вообще обалдел!

– Мяу... – от расстройства подала голос ведьма.

И тут изверг обернулся, заметил ее. Может быть, даже узнал, хотя это вряд ли, для людей все кошки на одно лицо. Глупые!

– Бабуль, ты же знаешь, я терпеть не могу кошек, убери эту гадость! – вдруг возмутился он.

Глава 3. Кошачья месть

«Никакая я тебе не гадость!» – хотела возмутиться Бажена.

Но вышло лишь «мяу, мяу, мяу»... Зато с соответствующей интонацией.

Изверг сразу всё понял.

– Бабуль, она еще и огрызается! – гаркнул он.

– Не кричи на Мурочку! – вступилась за Бажену баба Вера.

Да, Бажена для бабули была и есть Мурочка – вот с каким именем приходилось мириться каждый божий день.

А потом ласковая хозяйка сделала то, чего кошка от нее никогда не ожидала, – выставила за дверь.

«Вот оно как, значит! Приехал родственничек впервые за два года, можно вернуть кошку вон... А сколько сериалов вместе просмотрено, сколько молока вместе выпито!.. То есть хозяйка-то, конечно, чай пила, а молоко – я, но сути дела это не меняет», – думала Бажена, сверкая зелеными глазами.

Обиделась она страшно. Помяукала для острастки и пошла дуться на крыльцо, на свою любимую лежанку. Ждала ужина, но так и не дождалась. Наверное, впервые за всё время пребывания в этом доме баба Вера забыла ее покормить. У хозяйки такой большой дом – целых пять комнат, а несчастной кошке уголка не выделили. Хорошо, что в этом году сентябрь выдался теплым, хоть не замерзнет.

Дождалась, когда хозяева открыли окно в гостиной, а сами пошли спать, запрыгнула в дом и пошла проверять хозяйство.

Туфли Изверга нашлись быстро – стояли прямо в прихожей, будто Бажену ждали. Качественные, кожаные – такие одно удовольствие грызть и... царапать. Что она и сделала с особым старанием. Вдоволь поточила зубы и когти, так разодрала туфли гостя, что тот вряд ли решится их надеть.

«У него еще был пиджак, модный такой, прямо как в сериалах показывают!» – вспомнила она.

Пиджак нашелся в гостиной. Лежал себе на диване, Бажену не трогал.

«Нечего пинать кошек!» – профырчала она про себя и принялась валяться на модной темно-синей вещице. Шерсть у нее была густая, светло-рыжая. После таких вот валяний Изверг замучится чистить одежду, будет плевать ядом, стараться, но полностью вычистить всё равно не сможет. Уж Бажена-то знала силу своей шерстки – она вездесущая. У кого есть коты, тот поймет всю глубину и мудрость этой фразы.

Как там Изверг сказал? Поживет тут несколько дней? Ладно, несколько дней Бажена может в доме не показываться, чтобы не натолкнуться на противного человека. Считай, легко отделался. Пиджак и туфли лишь слабая компенсация за моральный ущерб.

Но сначала нужно набить бока, да как следует.

С этими мыслями кошка отправилась в кухню на разведку. Очень скоро почуяла мясной пирог – наверное, его поставили остывать.

«Моя добыча!» – тут же застолбила вкуснятину она.

Запрыгнула на стол, прошлась прямо по скатерти, добралась до вожделенного блюда, еще раз втянула носом умопомрачительный запах. Уже остыл! Можно трапезничать... И кошка с видимым удовольствием вгрызлась в пирог.

Вкусная начинка: говядина, курочка, лучок, специи, хрустящая корочка...

Бажена так увлеклась, что начала громко мурлыкать и не заметила, как на кухне включился свет.

– Вот дрянь! – услышала она мерзкий голос прямо над ухом.

А потом в нее полетело кухонное полотенце. Кошка сразу смекнула: надо делать ноги – и побыстрее. Прыгнула на подоконник, только хотела проскочить в окно,

но не дали.

– Не уйдешь! – зарычал Изверг, с хлопком закрыл окно и тут же начал орать: – Бабуля, ты глянь, что эта мерзавка делает!

«Вот жадоба!» – фыркнула «мерзавка» про себя.

– Что случилось, внучок? – раздался из спальни голос хозяйки.

«Ой-ой-ой...» – сразу забеспокоилась Бажена.

Обычно ей по столу лазить не разрешали, значит, определенно будут ругать... если поймают. Хитрая кошка кинулась в гостиную, и тут вдруг что-то огромное придавило заднюю лапу.

«Дверь!» – только и успела заметить она.

Всё, что могла делать дальше, – лишь жалобно мяукать. Изверг прищемил ей ногу, и теперь та пульсировала такой болью, что искры из глаз летели. Сбежать точно не выйдет.

– Вот дьявол... – прорычал гад и склонился над Баженой. – Ну что с тобой, кошара? Не прикидывайся, я ведь не сломал тебе ничего?

«Как будто тебе есть дело!» – зашлась в громком крике она, да только изо рта вылетали одни сплошные «мяу».

И тут появилась хозяйка.

– Богдаша, ты что натворил?! Ты кошку мне угробил! Ты ей ногу сломал... Ой, что же делать, для кошки сломанная нога – смерть! Они же не могут без движения, год заживать будет, если заживет...

– Давай к ветеринару ее отвезу! – предложил Изверг.

– К какому такому ветеринару, нету их у нас, отродясь не водилось... – замахала руками баба Вера.

– Я в город ее отвезу, у меня рядом с домом отличная клиника...

Глава 4. Противнейшее создание на голову Богдана

«Угораздило же...» – Богдан молча скрипел зубами и давил на газ, стараясь как можно быстрее добраться до Краснодара, где и жил последние тринадцать лет.

Что называется, отдохнул немного от трудовых будней у любимой бабули.

Богдан приехал в родной городок с мыслью убить четырех зайцев сразу: повидаться с родственницей, немного отдохнуть на свежем воздухе, поесть вкуснейших пирогов и блинов, ведь так, как бабуля, их никто не готовит, а заодно осмотреть территорию под строительство базы отдыха.

Однако мерзкая кошка испортила всю поездку. Не зря она Богдану сразу не понравилась. Как в глаза зеленющие посмотрел, так и понял: жуткое, вредное создание, годное разве что мышей в поле ловить.

Так и ловила бы мышей! На кой черт ее вообще нужно было в дом пускать... И ведь выставили за порог, а она в окно, наглая какая! Еще и на стол полезла, пирог испортила, а теперь вези рыжую принцессу к ветеринару. Тьфу...

Богдан оглянулся на заднее сиденье, где в большой плетеной корзине на мягкой подстилке лежала кошка. То ли действительно сильно лапу перебил, то ли она просто в шоке из-за того, что оказалась в машине, но лежала спокойно, не бесилась и не раздражала его мерзким мяуканьем.

Впрочем, стоило взглянуть на рыжую мерзавку, как его потихоньку начала грызть совесть. Ведь покалечил, по сути, беззащитное создание. Украденный пирог и близко такого наказания не стоил. Было противно думать, что причинил боль живому существу. Именно поэтому вызвался исправить ситуацию, ведь Богдан Островский всегда отвечал за свои действия, бабуля так воспитала... За

что ее и любил.

Именно бабушка Вера растила его с младенчества, с тех самых пор как родители погибли в автокатастрофе. Она водила в школу, воспитывала, дала путевку в жизнь. Уж конечно, заслужила хорошее к себе отношение. Пусть навещал нечасто, зато деньгами снабжал регулярно и звонил. И ее любимицу вылечит.

В конце концов, нога не голова, восстановится как-нибудь. А потом Богдан со спокойной совестью отвезет рыжую нахалку обратно бабуле – и долг, считай, уплачен.

Дорога до Краснодара заняла добрых полтора часа.

«Ради какой-то кошки сто с лишним километров...» – мысленно бурчал Богдан.

А ведь завтра он должен был осматривать территорию для строительства базы отдыха. Его помощник выбрал одно отличное местечко: лес, речка журчит... Даже сфотографировал пространство, где будет стоять главный корпус – возле большого дуба. Возможно, дуб придется срубить, хотя жаль. В общем, территория отличная, как по заказу. Богдан думал назвать базу отдыха «Лесная сказка». Отличный способ вложить прибыль. Ведь деньги должны приносить деньги, а не залеживаться в матрасе. В банке их хранить он тоже смысла не видел – при современном уровне инфляции проценты от вклада сожрут мгновенно. Так что вкладывать, вкладывать и еще раз вкладывать.

Основным бизнесом, приносящим Богдану прибыль, была туристическая фирма «Крылья» с подходящим лозунгом: «Доставим отдохнуть в любую точку мира как на крыльях». В свои тридцать Богдан считал себя вполне успешным и состоятельным мужчиной. Шикарная квартира в центре города, машина. Да и офис не где-нибудь, а в элитном офисном здании прямо на центральной улице, причем не какой-то там закуток, а целое крыло на третьем этаже. Это успех!

И теперь он – он! – вынужден везти какую-то кошку к «Айболиту», как будто у него других дел нет. Да еще и искать контакты ветеринара, чтобы тот посреди ночи его принял.

Впрочем, телефон нашелся быстро, а врач согласился прийти в клинику посреди ночи за двойную плату, благо жил через дорогу.

– Перелома нет, – успокоил он Богдана почти сразу. – Но ушиб сильный!

– Что делать?

– Время вылечит, а мы ему поможем... – резонно заметил ветеринар. – Я вколю витамины и успокоительные. Вашей любимице нужен покой. Приносите через пару дней, проверю, как идет заживление.

«Пара дней...» – прорычал про себя Богдан.

Это что же, ему животину еще раз везти туда и обратно? Проще оставить у себя... Но два дня в компании с этим рыжим мешком блох – целое испытание. Что она успеет вытворить в его квартире? Впрочем, Островский не добрая баба Вера, и, если кошка вздумает чудить, он ее быстро поставит на место. Или просто запрет в ванной.

– Если вы, конечно, сможете себе позволить второй визит, – по-своему воспринял молчание Богдана врач и бросил взгляд на его обувь.

Богдан проследил за его взглядом и наконец-то узрел, как видоизменились его итальянские туфли. У бабули обувался в полумраке, не заметил, как поцарапана кожа. Такое ощущение, что туфли использовали как когтеточку. В ярком свете клиники также обратил внимание на рукава пиджака – все в шерсти, как будто он в ней валялся.

– Зашибись! – воскликнул он и кинул грозный взгляд на кошку. Ее работа, больше некому. – Я принесу «любимицу» через два дня.

У него будет целых сорок восемь часов, чтобы научить мерзавку хорошим манерам.

Глава 5. Уроки хороших манер

– Маленькая дрянь, ты мне штуку баксов должна, ясно? И это только за туфли, а еще за химчистку, за врача... – ругал кошку Богдан, поднимаясь в свою квартиру.

Едва удерживал себя, чтобы не отшвырнуть корзину с живой поклажей куда подальше. Останавливало только то, что кошка была ранена. Если он еще больше покалечит бабушкину любимицу, та не простит.

Между тем пнуть рыжую гадость хотелось буквально до зубного скрежета. Жалость к ней улетучилась, даже несмотря на то, что нахалка вела себя прилично, лежала в корзине и смотрела на него совершенно невинным взглядом. Как будто это вовсе не она сотворила такое с его вещами и испортила ему отдых, а он, гад такой, ее покалечил совершенно ни за что. Прямо не кошка, а святая страдалница, только Богдан был уверен: этой твари больше пошли бы рога на голове, а не нимб.

Поездка к бабуле обошлась ему в круглую сумму, кучу потерянного времени и энергии, что важнее. Ей богу, не устань он так сильно, отвез бы кошку обратно...

Когда принес рыжую тварь в квартиру, вдруг понял: дома никакой еды. Эдак мерзавка еще мяукать начнет посреди ночи. Оно ему надо? Пришлось топтать в круглосуточный магазин за кошачьим кормом, захватил заодно и молока.

Когда вернулся, обнаружил кошку лежавшей в корзине ровно в том же месте, где и оставил.

– Слушай сюда, рыжая тварь. Начнешь чудить, вышвырну в окно, так и знай. Этаж, между прочим, шестнадцатый. Прилетишь на асфальт, одно мокрое место от тебя останется. Значит так: сидишь вот в этом углу, по квартире не шастаешь, вещи не портишь. Если ведешь себя хорошо, кормежка дважды в день. Всё понятно?

Богдан вдруг замолчал, почесал затылок.

– М-да, совсем я с катушек съехал, с кошкой беседы веду... Мурка, едрить твою налево.

Сам над собой посмеялся, поднялся и вдруг поймал на себе вполне осмысленный взгляд животного. Отчего-то по коже прошел озноб, а в душе поселилось четкое ощущение: кошка великолепно его поняла.

* * *

«Мне кошачий корм... ну вообще охамел!» – тихо дулась Бажена, поедая ужин из блюда, поставленного возле раковины на кухне.

Последние два дня питалась только этим. Человек будто пытался еще больше ее оскорбить, поместив ее плошку возле мусорного ведра, а не рядом со столом, например. Кстати, Бажена непременно украла бы что-нибудь человеческое, скромностью не отличалась, да и нога уже так сильно не болела. Только Изверг дома ничего вкусного не готовил, да и вообще еды не держал. Ничего, кроме кошачьего корма, бурой жижи под названием «кофе» и еще этих отвратительных фисташек, которые приличной кошке ни разгрызть, ни прожевать.

Еще обиднее было потому, что кошачий корм ей нравился. На внешний вид жуткая бурда, а как вкусно...

«Эдак скоро забуду, что я человек, а не просто кошка...»

Больше всего на свете Бажена боялась забыть свою человеческую сущность и окончательно перевоплотиться в кошку. Она не знала, возможно ли это, но так долго в своем животном облики ей раньше быть не доводилось.

Богдан... Не подходило это светлое имя такому непутевому мужчине. Мало того, что в его доме не водилось приличной еды, а сам он тут редко бывал, так еще и бабник!

Да, да, по сериалам, которые они смотрели с любимой бабой Верой, Бажена знала, во что могут превратиться современные мужчины. Гуляки, пропойцы и бабники! Такие девушек меняют как перчатки – чувство верности и преданности им неведомо.

Правда, Богдан не пил, но как же разочаровалась Бажена, наблюдая, как он листал фотографии в своем телефоне – решал, кого бы ему пригласить на вечер. Поначалу глупая юная ведьмочка думала, что он просто хочет с кем-нибудь пообщаться, одиноко ему. Недаром весь выкупался перед приходом барышни, облился одеколоном так, что кошке хотелось чихать, нарядился в белый пиджак. Бажена подумала: Изверг будет производить впечатление. Да только с приглашенной девицей и парой фраз не перекинулся. Как только явилась, облапал еще в прихожей и давай тянуться к ней пухлыми губищами.

Разочаровал ее Изверг, ой как разочаровал... Не мужчина, а просто тьфу.

Слава священной ведьме-матери, два дня заточения в квартире Богдана почти истекли, завтра утром он отвезет ее к бабе Вере. Бажена сама слышала, как обещал это по телефону, прежде чем пригласил к себе грудастую блондинку.

Визит к ветеринару назначен на раннее утро, а сразу после этого он и повезет ее к хозяйке. Сегодня, кстати, уже вряд ли из спальни выйдет, вон как шумно у них там, грешат на полную катушку. «Раз не выйдет, значит, можно напоследок и пошалить? Оставить о себе добрую память...»

Бажена, как и было велено, вещи Богдана не портила. Вела себя тише воды, ниже травы, боясь вызвать гнев этого исполина: как ни крути, а один на один с ним воевать – себе дороже. Но о вещах своей подружки он ведь ни слова не говорил, так? Так!

Поскольку раздел гостью еще в гостиной, а грешить повел уже в спальню, все вещи так и остались валяться на диване.

Дивной красоты платье из тончайшего красного шелка... Бажена дажемышь согласна была слопать, чтобы хоть на пять минут воплотиться обратно в девичье тело и примерить эту роскошь. Но раз примерить не удастся... Кошка прошлась по платью, глубоко выпуская когти, и с удовольствием заметила, какие затяжки оставила. Прошла еще раз, а потом увидела живописно валяющиеся на полу чулки из тончайшей нежной материи черного цвета. Наделала затяжек и на них, а потом с чувством вгрызлась в уголок маленькой лаковой сумочки гостью.

Вдоволь наигравшись с женскими вещами, подумала: а не сексизм ли это – портить только женские вещи?

С тех пор как появилась в современном мире, Бажена полюбила запоминать новые незнакомые слова, проговаривала их про себя – таким образом тренировала мозг из боязни поглупеть в обличии кошки. Сексизм – как раз одно из таких словечек.

«Уж конечно, это несправедливо, если от меня достанется только блондинке!» – тут же решила она. Недаром считала себя справедливой ведьмой.

Поэтому тихонько пробралась в кухню, залезла в шкаф и изодрала когтями пакет с обожаемым Богданом кофе. Но этого ей показалось мало, ничтожно мало, поэтому следующей была испорчена кожаная сумка от ноутбука, разбит флакон любимого одеколona Изверга. Ведь так неудачно стоял на краю раковины! Ну и еще кое-что по мелочи. Так, чтобы Богдан не сразу обнаружил «сюрпризы». С чувством выполненного долга Бажена пошла спать в свою корзинку.

Проснулась от бухтения:

– Твою ж мать...

Это Богдан, скорее всего, увидел разбитый одеколон. Впрочем, ожидаемо, что его бы он в любом случае заметил. Ведь Изверг попался на редкость чистоплотный: прежде чем куда-то выходить, проводил в ванной минимум двадцать минут. Пока свою моську не умоет, не натрет разными пахучестями, из квартиры ни ногой.

Бажена притихла, ожидая его появления. Внутренне опасалась, что тот успеет увидеть что-то еще. Но он заметил лишь одеколон и, появившись в прихожей, проворчал:

– Твоя работа?

Кошка склонила голову, усиленно изображая искреннюю невинность.

Недовольный, как и полагалось, Богдан подхватил корзину с Баженой и направился в ветеринарную клинику.

Когда начался осмотр, Извергу позвонили, он извинился и вышел.

– Кошка практически здорова, – сказала медсестра в хорошеньком белом халате.

Ветеринар поправил очки и с важным видом произнес:

– Хочешь жить – умей вертеться, хочешь хорошо жить – умей вертеться в нужном направлении! Пиши: уколы витаминов, релаксант, обязательный курс из пяти инъекций! Считаю по максимальному тарифу, будем колоть неделю...

– Как скажете, – кивнула медсестра.

А Бажена мысленно застонала.

«Это что же, к бабе Вере сегодня не попаду?! Изверга собираются... как же это говорят... развести на баблишко? Очень похоже!»

* * *

«Если я к бабе Вере сегодня не вернусь, то куда вернусь? Да, да, именно туда, куда мне совсем не нужно!» – наконец дошло до Бажены.

Из-за последних изменений ей вдруг страстно захотелось сэкономить для Изверга немного денег, и плевать, что он Изверг. Необходимо вывести звериного докторишку на чистую воду! Только как?

– Иди сюда, кисонька... – засюсюкала с ней медсестра, предварительно положив на стол шприц. – Иди сюда, милая...

«Ага, разбежалась... дураков нет!»

Бажена зашипела, оскалилась и, преодолевая боль, бросилась что есть силы в сторону. Резкие скачки всё еще давались ей с трудом.

– Эм... Может быть, мы уже и сделали ей укол? – вдруг спросила медсестра. – Кошке явно лучше, наше лечение помогает, вот как замечательно она прыгает

куда не надо...

Ветеринар поправил на носу очки, с важным видом посмотрел на забившуюся в угол Бажену и кивнул:

- Сделали укол, и вы абсолютно правы! Наше лечение очень хорошо помогает!

- Ах вы ворюги такие! - хотела закричать ведьма.

Только из горла опять одни «мяу» да «мяу».

Так и пришлось возвращаться в корзину, совершенно ничего не добившись.

Богдан был очень недоволен фактом того, что лечение не закончено, однако согласился принести кошку на уколы еще два раза - необходимый минимум, как ему объяснил врач.

А потом... потащил Бажену обратно домой.

Выбор у кошки был невелик. Можно сбежать прямо на улицу большого города и спрятаться так, чтобы ни за что не нашли. Да только не желала она такой судьбы. Может, кому и мягко спать на асфальте, вкусно есть из помойки и нравится постоянно волноваться за собственную шкуру, но Бажена - кошка домашняя. Ей критически важно иметь дом - единственное, что в ее жизни осталось человеческого. Исчезнет это, и она совсем одичает.

- Что, кошара, больно было? - спросил Богдан, когда вынес кошку из ветеринарной клиники.

Та как могла жалобно мяукнула, посмотрела на него заискивающе, авось не пристукнет потом, когда узнает о шалостях, вон, вроде даже проникся кошачьим горем, переживал, что ей больно. К тому же не так уж сильно она и напакостила. Так, раскидала носки Богдана из корзины с чистым бельем, испортила кофе, а об одеколоне он ведь уже и так знает.

- Ничего, - кивнул он. - Еще немного у меня поживешь, полечишься, а потом со здоровой ногой к бабушке. Она тебя живо откормит деревенской сметаной.

При упоминании сметаны Бажена встрепенулась, сглотнула слюну и вспомнила, что еще не завтракала.

Богдан принес кошку домой, привычно поставил корзину в угол гостиной, переоделся в шорты с майкой и пошел на кухню, а Бажена шмыгнула в прихожую, спряталась в шкафу для обуви в надежде пережить бурю там – вдруг не найдет. Да только он почти сразу закричал:

– Кошара! Иди есть!

А потом так призывно зашуршал пакетиком, что ее рот в мгновение ока заполнился слюной.

– Мурка, идешь? – всё продолжал звать.

И Бажена не утерпела. Шмыгнула из шкафа в коридор, хотела пробраться на кухню, но путь ей преградила взъерошенная и покрасневшая от злости блондинка.

«О тебе-то я и забыла...» – мысленно зафырчала она. Ведь действительно забыла об оставленной в спальне девице.

– Ах ты свинья пакостливая! – завизжала та мерзким писклявым голоском.

На визг блондинки тут же появился и сам Богдан.

– Что случилось? – нахмурил он брови.

– Что случилось?! – продолжала визжать блондинка. – Ты полюбуйся!

С этими словами она сунула ему под нос искусанную кошкой сумочку, а потом покружилась в своем истерзанном платье.

– Это она нашкодила, свинья пушистая! Ты должен от нее избавиться, немедленно! Вышвырни ее прямо сейчас!

– Успокойся, – отчеканил Боград. – Ты думаешь, это моя кошка? Она бабушкина, я не могу ее просто так выкинуть.

– Ты предпочел мне кошку? – взвизгнула девица. – Ну и катись к чертям!

С этими словами она выскочила в прихожую. Секунда, и за ней хлопнула дверь.

«Ура! Кажется, выжила!» – выдохнула Бажена.

Да только рано обрадовалась. Как только блондинка скрылась, центром внимания Богдана стала именно она. Он резко швырнул в кошку полотенце, которое держал в руках. Попал точнехонько в большую ногу, заставив свою жертву зашипеть от боли из-за того, что резко дернулась в сторону.

– Дрянная такая, ты что натворила?! Я предупреждал тебя не пакостить? Ну, держись!

Эх, как он вступился за свою крикливую блондинку. В этот момент Бажена поняла: от кары Изверга ей не скрыться.

Заискивать перед ним и строить из себя невинную крошку тоже больше не имело смысла. Поэтому ведьма зашипела, выгнула спину, оскалила зубы, приготовилась дорого продать свою жизнь.

– Ты еще шипеть на меня будешь? – ругался Богдан.

Эх, зря он переоделся в шорты... ну вот зря!

Недолго думая, Бажена вцепилась когтями прямо в его икру и от души цапнула, почувствовала, как прокусила кожу, а кровь...

«Священная ведьма-матерь... Та самая кровушка, вкусная... Нашла! Нашла! Два года искала!»

Ей хотелось петь и танцевать.

Пока облизывала языком зубки, на несколько секунд буквально провалилась в прошлое, и у нее прямо перед глазами появилась картина, как их предки сражались друг с другом во времена великой и ужасной инквизиции. Ох уж эти войны меча и магии... Враг древний, невероятно вкусный! Только как он ее полюбит после всего, что Бажена успела натворить?

Тут она почувствовала у себя на шее руку Богдана. Он отодрал ее от своей ноги и отшвырнул в сторону, не заботясь о сохранности кошки.

- Совсем взбесилась, дрянь! - заорал с чувством.

Бажена увидела, сколько бешенства у него в глазах, и нервно икнула.

Полюбит? Вряд ли. Прибьет? Запросто!

Глава 6. Если бы знала...

«Если бы я знала... - застонала Бажена про себя. - Если бы да кабы, да во рту росли грибы, тогда бы был не рот, а целый огород...»

Как завоевать любовь человека, который тебя люто ненавидит? Не подойдешь ведь, не бросишься в ноги с извинениями. А даже если и бросишься, истолкует превратно...

Ведьма смотрела в глаза Богдана и холодела от количества злобы, которая в них плескалась. Там злобы этой океаны...

- Иди сюда... - процедил он сквозь зубы, медленно двигаясь в сторону Бажены.

«Ага, как же... я тебе не дура!»

Кошка попыталась проскочить из коридора в гостиную, где гораздо проще спрятаться. Да только Изверг был начеку и, кажется, уже выучил повадки своей нелюбимой домашней зверушки. Успел наклониться, схватить - да не за что-

нибудь, а за больную ногу.

– Мяу-у-у... – взвыла Бажена, почувствовав его безжалостную хватку.

– Ну уж нет, я больше на это не поддамся! – прошипел Богдан. – Как шkodить, так ты вполне здорова, а как наказание терпеть, так сразу лапа болит? Вот я тебя сейчас...

И тут кошка услышала блаженный звонок телефона, да не абы какой, а тот самый, заветный, с песней:

«Бывает, что в жизни не балует, бывает сплошной переплет,

И только лишь добрая бабушка утешит тебя и поймет...»

Изверг услышал песню и сразу выпустил ногу несчастной. Та, мяукая, убежала прочь, спряталась под диван и стала оттуда прислушиваться. Богдан протопал в комнату, взял трубку и через несколько секунд ответил кому-то встревоженным голосом:

– Еду!

После этого о Бажене словно забыл. Кинулся в спальню, переоделся и исчез.

«Что же там случилось? – мучилась неизвестностью кошка. – Когда же он вернется?»

К вечеру она уже совсем заскучала, забеспокоилась, места себе не могла найти. Но Богдан так и не появился. Хуже того, не вернулся даже к ночи, к утру... к следующему вечеру...

Между тем еда в миске Бажены кончилась, а новую дать было попросту некому. Благо вода еще плескалась на дне. Кошка ходила из угла в угол по пустой просторной квартире, мяукала, голодная и брошенная, но никто на ее зов не явился.

«Он обо мне забыл или захотел уморить... – решила она на следующее утро. – А вдруг с ним что-то случилось?»

Последний вариант пугал ведьму больше всего. Какова шутница судьба! Два года ушло у нее на поиски нужного мужчины, и вот он сгинул как не бывало...

Однако Богдан всё-таки вернулся. Объявился под вечер третьего дня.

Звук открываемой двери прозвучал для Бажены громче барабанов, она соскочила с дивана, бросилась в прихожую, но у самого выхода затормозила, спряталась под табуреткой. Вдруг она выйдет, а Изверг ее цап – и голову скрутит. Ведь был на нее так зол...

Осторожная ведьма наблюдала за ним из укрытия.

– Кошара! – позвал ее Богдан, идя на кухню. – Живая? Иди есть...

Блаженные слова... Против этого ведьма устоять не могла. Тут же юркнула на кухню и, громко мурча, потерлась о ногу Изверга – не удержалась, уж очень пусто было в желудке. Тут же одернула себя, вспомнила, как ему это не по нраву, даже ожидала пинка, но пинка не последовало. А вот еды в миске вдруг стало столько, что в ее желудок точно и определенно не поместится.

«Фу! Кошачий корм! Какая гадость...» – заголосила она про себя и бросилась на еду так, что за ушами затрещало. В какой-то момент даже пожалела, что в шкуре нет резиновых вставок, чтобы съесть побольше.

– Ешь, ешь... – вдруг услышала она голос Богдана.

Он, оказывается, стоял и наблюдал за тем, как она набивала брюхо. Сам хмурый, а в глазах столько грусти, столько не выпущенной на волю печали, что у маленькой ведьмы сжалось сердце. В обличии кошки она очень остро чувствовала чужое настроение.

– Мур-мяу... – попыталась она узнать, в чем дело.

Жаль, грозный хозяин так и не научился понимать кошачий язык. Лишь покачал головой и поплелся в гостиную. При этом от него потянуло такой сильной тоской, что Бажена не сдержалась, пошла следом. Устроилась у ног, вгляделась в усталое, осунувшееся лицо, и так ей стало жаль Изверга, что она приподнялась на лапках, потерлась головой о его колени.

И вдруг случилось нечто настолько удивительное, что Бажена обомлела. Изверг взял ее на руки и посадил к себе на колени. Больше того, погладил!

Это божественно... Короткая, резкая ласка, но какая желанная.

Балдея от новых, совершенно необычных и безумно приятных ощущений, ведьма сама не поняла, как стала ластиться о руку Богдана, лишь бы еще хоть немного продлить небывалое удовольствие.

А потом ее почесали за ушком!

Большого кайфа в кошачьей жизни Бажены не было. В полуобморочном состоянии от пережитого удовольствия ведьма лежала на коленях хозяина и благодарила как умела – громким мурлыканьем.

– Недаром тебя называли Муркой... Небось, скучаешь по бабушке Вере? А нет ее больше... – вдруг признался Богдан.

«Как нет?» – хотела закричать кошка.

– Инфаркт... Так-то, Мурка... Теперь только ты да я, да мы с тобой...

Сердце ведьмы больно кольнуло, стало ужасно жаль добрую старушку.

«Как же я теперь?» – мысленно простонала она, так расстроилась, что прекратила мурлыкать.

– До чего дошел, с тупой кошкой беседы веду... – вдруг донеслось до ее ушей.

Богдан будто очнулся, понял, что держит Бажену на руках и тут же скинул, грозно прогудев:

– Пошла вон! Я тебя наглаживать не собираюсь!

И Бажена пошла, обиженная донельзя.

Постояла в уголке, увидела, как хозяин клюет носом. Буквально сидя засыпает. Устал, вон как осунулся, не спал эти три дня, что ли? Может быть, поэтому прогнал.

«Ладно, не буду ему пока мстить...» – великодушно решила она и пошла на кухню доедать щедро выделенный паек.

Шла, шла...

Сама не поняла, отчего ей вдруг стало прохладно и почему размеры комнаты будто бы стали уменьшаться? И на четвереньках идти неудобно...

* * *

– Священная ведьма-мать! – врезался в уши Богдана удивленный девичий голос. Звонкий такой, мелодичный, будто из какого-то мюзикла.

Он резко открыл глаза, огляделся. Только никакой девушки рядом, понятное дело, не оказалось, да и в принципе быть не могло, ведь никого в свою квартиру не звал.

«Приснилось!» – тут же подумал он.

Однако на кухне раздавались какие-то странные звуки, и сначала Богдан подумал, что это кошка, но слышалось так, будто кто-то шлепал босиком.

Решил проверить. Пошел на кухню, а там... девушка!

С рассыпанными по плечам длинными рыжими волосами, голая. Почти...

Одной рукой девица прикрыла грудь, второй вцепилась в кухонную прихватку и защищала ею от любопытного взгляда сокровенное местечко между ног.

Богдан обомлел, встал как вкопанный и наглым образом вытаращился на неожиданный подарок судьбы.

«Вот это прелесть...» – подумал, громко сглатывая.

Да только любовался недолго. Не пойми откуда взявшаяся красавица завертелась волчком, явила его взгляду молочно-белую попку и идеальную линию спины. Хлопок, и прекрасные очертания вдруг стали прозрачными, а потом и вовсе исчезли.

Богдан стоял, как истукан, пялился в пустое пространство, пытаюсь понять, что только что произошло. Была девчонка и нет... Такого же не бывает!

Походил по кухне, осмотрел всё вокруг. Ни девчонки, ни прихватки, как так?

Развел руками, почесал затылок. Кому расскажешь, в жизни не поверят, подумают – допился. А ведь он даже не пьет почти.

– Наверное, это от недосыпа... – пробурчал он себе под нос.

Неожиданно свалившееся горе, подготовка к похоронам – да он с ног валился. В таком состоянии спасибо что черти к нему не явились. В самом деле, просто привиделось, не может же в его кухне из ниоткуда появиться прекрасная рыжая нимфа.

– Глюк чистой воды... – потряс он головой.

В памяти между тем прочно засел образ девичьей фигуры. Такой красоты Богдан сроду не видывал, хотя девушек в его постели перебивало немало, любил он их туда приглашать, зачем скрывать очевидное. Искренне наслаждался процессом. Но чтобы такая узкая талия, ровные, стройные ноги, попка... Лица не разглядел, да и разве важно, какое лицо, когда перед тобой маячит ТАКАЯ фигура?

Глава 7. Детская сказка

Как только Бажена увидела Богдана, тут же применила заклинание телепортации.

Само собой вышло, непонятно, как вообще вспомнила. С мамой учили давным-давно, да и применяла она его за всю недолгую карьеру ведьмы от силы раза два, ведь сжирало энергию на раз и требовало полного обнажения. А теперь вот вспомнилось... и помогло удрать.

Она кружилась волчком еще примерно минуту, остановилась только тогда, когда почувствовала – вот-вот стошнит. Огляделась и обомлела...

Никогда в жизни, даже в самых интереснейших сериалах, которые они смотрели с бабой Верой, Бажене не доводилось видеть подобного. Интерьер поражал воображение богатой простотой, если эти два слова вообще можно сочетать. Огромная хрустальная люстра, мраморный пол, блестящие металлические полки на кухне, совмещенной с гостиной, деревянная лестница на второй этаж и... окна на всю стену. Таких огромных высоких окон Бажена в жизни не видела. Однако в гостиной ни шторы, ни мягкого ковра, ни самой простенькой вязаной салфеточки. Уюта ноль, но в то же время дух захватывает от холодной красоты.

– Где же это я? – прохрипела она, глянула из окна, аж голова закружилась от высоты, однако пейзаж оказался знаком.

За время житья с Богданом у нее было много часов, чтобы изучить супермаркет напротив дома, затейливую вывеску ресторана, даже дерево у тротуара ведьма узнала без труда. Видно, заклинание телепорта перенесло ее совсем недалеко – в другую квартиру того же здания, где жил Богдан, только несколькими этажами выше.

Бажена вскользь заметила, что собирает босыми ногами пыль с пола. Да и звук шагов очень гулкий, такое ощущение, что в этой квартире давно никто не ходил.

Но главное не где она очутилась, главное – она теперь человек!

Изверг погладил кошку, и она смогла обратиться. Неужели простая ласка – это всё, что было нужно?

– Ура! – закричала во всё горло Бажена и побежала к дальней стене, где располагалось несколько параллельных зеркал.

Она воззрилась на себя и глазам своим не поверила.

Тело родное, гибкое, красивое... даже немножко похорошевшее!

Личико у ведьмы будто немного вытянулось, щеки потеряли припухлость.

«Всё гадкий кошачий корм!» – ругнулась Бажена про себя.

Зато в других местах припухлостей добавилось изрядно: выросла грудь, бедра стали более округлыми, а талия, наоборот, уже. Картину портил лишь уродливый синяк на бедре – в месте, где Богдан прищемил ей лапу дверью.

Бажена отмахнулась от назойливого воспоминания и продолжила крутиться у зеркала, очень собой довольная.

Впрочем, изменения в фигуре неудивительны. В последний раз ведьма видела себя шестнадцатилетней, а с тех пор прошло два года. И теперь она – восемнадцатилетняя дева в самом расцвете.

– Всё-таки полезно девушке немного побегать кошкой, очень хорошо формирует фигуру, – с усмешкой заметила она.

А волосы! Волосы... Ведьме показалось, что они стали даже более пышными, густыми, вились локонами до самой талии.

Бажена покрутилась у зеркала, насладилась тем, как кудряшки ласкают плечи и грудь, представила себя бегущей в рассветный час по дикому саду в шикарном платье. Наконец она свободна...

И как только она почувствовала эту сладкую, умопомрачительную свободу, в памяти всплыл сатанинский голос немецкого солдата, идущего на нее с

кинжалом. В его глазах читалась жажда убийств, а в руках его подельников корчилась мама.

«Я тут собой люблюсь, а она...» – охнула Бажена.

Страшное воспоминание за два года ничуть не поблекло, а желание отомстить гадким убийцам лишь окрепло, возросло многократно. Именно оно толкало кошку вперед, заставляло продолжать поиски нужного мужчины, побуждало вернуть силу.

В ее сознании мама продолжала бесконечно умирать в далеком тысяча девятьсот сорок втором. И чем больше Бажена прохлаждалась в безопасности двадцать первого века, тем дольше длилась агония самого дорогого для нее человека.

Вернуться в прошлое, спасти маму, отомстить убийцам, возродить род Ясных – вот истинная цель ведьмы, и любоваться прекрасным телом времени нет.

Кстати, не мешало бы это прекрасное тело во что-нибудь одеть. А одежды-то у Бажены как раз и не было... В руке лишь прихватка, на шее шнурок с мешочком, заполненным на две трети колдовским песком. Благо шнурок растянулся по мере роста шеи ведьмы при превращении, иначе задушил бы незадачливую колдунью – мама в свое время побеспокоилась и об этом, наложила на шнурок нужное заклинание.

– Мама... – прошептала Бажена в тишину пустой квартиры и громко всхлипнула.

Пошла на поиски какой-нибудь одежды, только вот незадача – во всей квартире ни одной вещички – ни мужской, ни женской. Комнаты пусты, нигде ни кусочка ткани, хоть диван обдирай, честное слово. Даже занавесок и тех не нашлось. Зато ведьма окончательно убедилась, что квартира нежилая: повсюду пыль и запустение, хотя интерьер и шикарен до неприличия. Здесь совершенно точно давно никто не жил.

Ну что же... Нет одежды? Будет! Ведьма она или не ведьма?

Бажена отодвинула кофейный столик подальше от дивана, встала посредине гостиной, прямо под хрустальной люстрой, развела руками, как когда-то делала мама, и забубнила, вливая в слова энергию ведьмовского тела:

- Сила жизни отзовись, платье модное явись...

Не явилось...

Тогда Бажена попробовала громче. Результат тот же - нулевой. В третий раз тоже не вышло. Впрочем, явить что-то из ниоткуда - не такая уж простая задача. А сноровка за два года потеряна, как ни крути. Проще преобразовать другую вещь...

Взгляд сам собой пал на прихватку из дома Богдана - смешную вещицу в форме грозного филина.

- Филин, милый, раздвоись, в платье быстро превратись! - закричала она во весь голос.

Получилось так громко и звучно, что даже воздух будто бы завибрировал. А с прихваткой произошло нечто совершенно чудесное: их вдруг стало две, четыре, восемь... ткань множилась, оформлялась в незатейливый наряд с короткими рукавами и юбкой средней длины.

- Так-то лучше... - хмыкнула Бажена, надевая платье.

Тут же пожалела, что не догадалась сделать ткань обновки хоть чуточку мягче. Она терла кожу, была неудобной, но это всё же лучше, чем ничего.

И вдруг ведьма почувствовала, как валится с ног, еле успела сделать несколько шагов до дивана. Внезапная слабость не на шутку ее испугала, ведь это значило одно: магический резервуар пуст. И действительно, силы в себе она больше не чувствовала, выдоена одним несчастным, простейшим копировальным заклинанием.

- Еще был телепорт... - вспомнила она с запозданием. - Но если это мой магический предел, как же я смогу вернуться в прошлое и спасти маму?

Маловато силы ей перепало от Изверга. Может, его кровь не так уж и хороша?

«Нашла мужчину вкусной крови?»

Ни за что не упускай!

Он подарит много силы,

Колдовать лишь успевай...»

Бажена помнила этот детский стишок с самого детства, да только врал он, похоже. Или не врал?

Род ведьмы древний, как сама магия, и история его тянется из глубины веков. Мама частенько в детстве рассказывала ей сказку о самой сильной ведьме из рода Ясных, которой посчастливилось выжить после того, как попала в руки инквизиторов. С помощью хитрости, смекалки и простого женского кокетства той удалось влюбить в себя одного из воинов инквизиции. Коварная женщина подарила воину счастье, а в ответ получила его любовь и преданность. С этой любовью ее сила выросла во много раз, и искуснице удалось защитить от страшной напасти целую деревню сородичей.

Видно, ласки Богдана только на преобразование и хватило, а для обретения настоящей силы придется как следует потрудиться.

«Что-то мне подсказывает, одним поглаживанием священная ведьма не отделалась... – размышляла Бажена. – Только как мне подарить Богдану счастье? Как заставить его полюбить?»

Опыт, почерпнутый из многочисленных сериалов, наталкивал ведьму на единственный возможный ответ. Мужчина счастлив, когда он возлежит с женщиной на кровати...

– Это что же, это мне придется с Богданом... в спальню?! Ужас какой... – затрясла головой она.

И посоветоваться-то ей не с кем, только и осталось, что надеяться на старые рассказы матери и собственную память.

Глава 8. Попытка № 1

Выбор невелик: либо сиди одна в пустой квартире без еды и надежд на светлое будущее, либо иди к... Непонятно, что хуже.

– Так... нужно рассуждать логически! – подняла указательный палец Бажена.

Богдан – еще тот ходок, вон как быстро и профессионально оприходовал ту самую блондинку, платье которой испортила ведьма. И та совсем не возражала, наоборот, млела, когда Изверг прикасался к ней своими пухлыми губищами. И в спальне потом охала будь здоров как. Значит, чисто теоретически можно предположить, что оказаться с Богданом в постели будет не так уж противно или неприятно.

Воспоминания о том, как Изверг чесал ее за ушком, были всё еще живы, и от них приятно сводило низ живота. Но живы были и другие воспоминания: этот мерзкий тип кричал на кошку, заставлял лопать гадкий вкуснейший корм... Ладно, не так уж он и плох, могло быть и хуже, намного хуже. Но всё же что мешало хозяину быть приветливее? Ласковее?

Кстати, вряд ли на «лежание в постели» уйдет так уж много времени... Пара часов, не больше, и на этом закончили, сила при ведьме, можно готовить почву для путешествия во времени. Колдовать как мама, одной фразой, Бажена не умела. Однако была уверена, что, собрав необходимые травы, коренья и отыскав побольше паучьих лапок, наверняка сможет сотворить нужное зелье. А с нужным зельем и хорошим запасом силы она уж точно пробьет коридор в прошлое. Правда, надо будет еще подготовить смертельные подарки немецким солдатам...

В общем, дел невпроворот.

– Где там этот Богдан?

Бажена вдруг почувствовала прилив энергии, решительно подскочила и достала из заветного мешочка щепотку колдовского песка, нашептала на него:

– Чудь, чудь, чудь...

И дунула.

Песок загорелся, едва оказался в воздухе, и испарился. Это чтобы бывший хозяин не вспомнил, как столкнулся с Баженой в кухне, а если и вспомнил бы, подумал, что приснилось.

Ведьма завязала мешочек плотнее и пошла в прихожую. К счастью, на верхней полочке нашлись запасные ключи от квартиры, и она без проблем смогла покинуть холодное, но прекрасное пристанище. Однако стоило ей выйти за порог, как ледяной пол лестничной клетки напомнил: ты больше не кошка, детка, тебе необходима обувь.

– Священная ведьма-мать! – простонала Бажена, возвращаясь обратно в квартиру.

Ведьма без обуви обошлась бы легко. Она выросла вдалеке от современной цивилизации и могла себе позволить блуждать по лесу босоногой даже глубокой осенью. Но ведь она в городе. Вы видели в городе человека без обуви и при этом не бомжа? Бажена не видела, даже в крохотном городке, где она жила с бабой Верной, все ходили обутыми.

Можно снова заняться копированием, да только не чувствовала она в себе сил для этого нелегкого дела. А значит... Рука сама потянулась к заветному мешочку.

Привыкшая к строжайшей экономии колдовского песка, Бажена и теперь решила схитрить. Нашла в квартире черное кожаное кресло, подошла к нему сзади и сыпанула маленькую щепоть на кожу. Та заскрипела, пошла волнами, а потом прямо по ней пошла огненная змейка, выжгла необходимое количество материала, изрядно при этом надымив. Два куска кожи шлепнулись на мраморный пол, заскрипели, зашипели, прямо как яичница на сковородке, и обрели форму балеток, оставив вокруг себя следы гари. Магия огня она такая... бесследно не исчезает, если руки ведьмы не слишком умелые.

Бажена подошла к балеткам, шагнула в них и замурчала от удовольствия – оказались точно в пору, приласкали ее ноги, настолько были мягкими и

удобными. То, что нужно.

И снова ведьма понеслась в прихожую, вышла на лестничную клетку, как вдруг из открытого окна у самого лифта дунуло прохладным ветром. Ветерок обласкал ее ноги, забрался под платье, напоминая, что белья на ней нет.

Что скажет Богдан, когда обнаружит, что она пришла к нему без трусиков? Подумает, какая-то нищенка, у которой нет даже белья... собственно, так оно и было. У ведьмы из имущества только чужая прихватка да выжженные из чужого кресла балетки.

- Так дело не пойдет... - покачала головой Бажена.

Она знала, помнила из рекламы нижнего белья, что для соблазнения мужчины просто необходимы открытые трусики. Как красиво они смотрелись на модели... и на ней так же будут!

Она снова вернулась в квартиру и пошла напрямик в спальню. Там на кровати лежал покрытый целлофаном огромный белый матрас, изготовленный из удивительно нежной бежевой ткани. То, что нужно.

Бажена сдернула целлофан, отшвырнула в сторону. Две минуты, и матрас полыхал огнем, да так сильно, что ей пришлось бежать за водой. Правда, трусики получились прекрасные.

«Танга!» - вспомнила она название модели из рекламы.

С удовольствием их натянула. Бежевая ткань приятно льнула к телу, но вот сзади... противно врезалась туда, куда не нужно.

«И как это носят...» - фырчала про себя ведьма, вспоминая улыбающееся лицо девушки из рекламы, а ведь на ней были такие же трусики. Неудобно до жути, но что ни сделаешь ради великой цели.

Всё, с экипировкой покончено, да и порошка поубавилось, что Бажену очень нервировало.

Спускаясь по лестнице, ведьма искала дверь с золочеными цифрами – триста тридцать три. За той самой дверью и скрывалось жилище вкусного врага.

Нужная квартира обнаружилась на шестнадцатом этаже, Бажена радостно ринулась к ней и... остановилась на полпути.

– Что я ему скажу? – начала она причитать себе под нос. – Дорогой Богдан, можно я подарю тебе счастье? Полюби меня? Отведи меня в спальню? Но разве можно сказать такое мужчине?

Насколько проще было бы, если б она могла его приворожить. Да только не умела Бажена людей заколдовывать, недоступна ей еще такая магия. Ей же не три раза по двенадцать лет, а раньше ни-ни, раньше мудрости в ведьме мало, не по силам такое колдовство. Только ей до тридцати шести еще ух... полжизни. Да и вряд ли колдовская любовь поможет обрести силу. Этого нужно добиваться хитростью, кокетством.

Тут неожиданно в голову ведьмы пришла сцена из одного сериала, где главная героиня заходила к соседу за солью. А он ее... полюбил, в общем. Так полюбил, что, когда их застукала жена, там дым коромыслом стоял.

– Мне нужна соль! – тут же начала репетировать она.

Подошла к двери, постучала, и запоздало вспомнила: у человека горе! У него любимая бабушка умерла, а тут она со своей солью... Где ее человечность, сопереживание? Богдан ведь живой человек, мужчина.

– Здравствуйте... – Дверь ей открыл совершенно никакой не живой мужчина, а вульгарного вида брюнетка со смазанной помадой.

– Кто там, Ангела? – услышала она голос хозяина квартиры.

Бажене только и оставалось, что хлопать ресницами.

«Ах ты гад ползучий, ах ты Изверг окаянный, ах ты...»

– Девушка, вам чего? – спросил Богдан, появившись в прихожей.

– Я... э-э-э... соседка, мне бы сахарку бы очень надо бы!

«Соль, тебе нужна была соль, идиотка!» – ругалась она про себя.

Тут заметила, с каким вниманием хозяин квартиры смотрит на ее нос. Невольно погладила родинку. Родинка у нее что надо! В меру большая – с горошину величиной, оттопыренная, забавная, как Бажене казалось. А кому не нравится, у того вкуса нет.

У всех женщин в роду Ясных коричневые родинки на кончике носа – штамп качества, ведьмовской знак, этим в ее семье невероятно гордились.

– Соседка, значит? – спросил Богдан, усмехнувшись. – Будет тебе сахарок, деточка.

«Деточка?! Мне вообще-то восемнадцать!» – фыркнула она про себя.

Через полминуты в руках Бажены оказалась небольшая пачка рафинада, а дверь перед ее носом захлопнулась.

– Вот гад!

В расстроенных чувствах ведьма пнула ногой дверь, развернулась и пошла прочь. Вернулась в пустую квартиру. Куда ей было еще деваться, не на улице же ночевать.

Включила свет, поскольку за окном уже начало смеркаться, и вдруг обнаружила, что на руках стали расти рыжие волосы. Подбежала к зеркалу в гостиной и увидела, что зрачки из круглых человеческих превращаются в кошачьи.

Ну конечно, раз силы нет, ведьма-оборотень не может долго прожить в человеческом облике.

– Что же мне делать... – прошептала она.

И рука в очередной раз за сегодня потянулась к узелку.

Бажена достала из маминого мешочка драгоценную щепоть, подняла над головой и, на секунду задумавшись, пропела:

- Днем я дева – умная, ладная,

Прекрасная, нежная крошка.

Гуляю по улице, статная,

И лишь по ночам я кошка...

Как только последние звуки сорвались с губ ведьмы, солнечные лучи полыхнули за горизонтом в последний раз, а улица погрузилась в ночной мрак.

И вот изо рта Бажены раздалось до боли знакомое мяуканье.

Подействовало ли колдовство или, наоборот, закончилось ее преобразование?

Кошка запустила лапу в мешочек с песком: проверить, сколько осталось, а там лишь пара крупниц, которых больше ни на что не хватит. Нет больше волшебства, за один несчастный день она потратила всё.

Тут же вспомнила, как заперла дверь на ключ.

«Если не сработало, я здесь умру...»

Глава 9. Желания Богдана

Богдан закрыл дверь квартиры, прошел с Анжелой в гостиную. Та уселась на диван, кокетливо закинула ногу на ногу и кинула в рот шоколадную конфетку из открытой для нее коробки, что лежала на кофейном столике. При этом призывно посмотрела на Богдана.

«Можно идти на абордаж», – сделал вывод он.

Но почему-то на abordаж уже не очень-то и хотелось.

Анжела пришла незваной гостьей, когда он засыпал в кресле. Расчет был прост. Богдан подумал: лучше скоротает вечерок с ней, чем будет грузиться из-за всего, что случилось за последние три дня. Всё же смерть единственного близкого человека – не то, с чем сталкиваешься каждый день.

Лучший способ забыться – позволить хорошенькой девушке сделать тебе приятно, эту истину он выучил очень давно. Однако конкретно в эту минуту расхотелось.

Сидел рядом с Анжелой, слушал ее треп ни о чем, а мысли то и дело возвращались к странной девчонке, зашедшей за сахаром. Смешная такая, с забавной родинкой. Глаза удивительно внимательные, будто просканировала его полностью.

И это платье с филинами! Удивительно знакомыми, к слову. Точь-в-точь как на прихватке, шедшей в подарок к кухонному набору, который для него недавно заказала секретарь. Он не разбирался во всех этих женских штучках, попросил заказать практичную утварь, вдруг захочет что-то приготовить дома сам или чтобы кто-то для него приготовил. А то приведешь барышню домой, а ей даже не на чем будет утром пожарить тебе яичницу. Непорядок. Принесли сковородки с качественным антипригарным покрытием, белые кастрюли без уродских цветочков... и филина в подарок. Никогда не думал, что молодая девушка может надеть нечто подобное – ведь детский рисунок.

А ее волосы... оттенок один в один как у...

– Кошара! – позвал он свою нелюбимицу, похлопал по дивану. – Мурка, ты где?

Теперь уже точно его, никуда от этой кошки не деться.

– У тебя есть кошка? – удивилась Анжела.

– Она досталась мне от бабушки в наследство... – ответил Богдан.

Морально приготовился к вопросу о том, что же случилось с бабушкой, раз кошка досталась ему. Хотя изначально не собирался говорить о смерти близкого человека, не хотел никакой жалости. Он мужик, в конце концов, ему жалость не нужна.

Однако о бабушке любовница не спросила.

– А что, в Краснодаре нет соответствующих приютов? – удивилась Анжела, пожала плечами и отправилась на кухню. – Я за вином!

Богдан почесал затылок и проводил взглядом красавицу-брюнетку: «Могла бы хоть ради приличия выразить сочувствие. Простого соболезнования было бы достаточно...»

Не любила она кошек, ладно, он и сам их терпеть не мог, но бабушка ведь живой человек! Что в голове у бабы, которая не может выразить сочувствие? Исключительно секс и желание выпить?

Богдану вдруг стало мерзко.

Отчего-то ему бесконечно везло как раз на таких вот Анжел – недалеких, лишенных способности чувствовать, видеть дальше собственного носа. Как с такой построить что-то стоящее? Не получится, как ни старайся. Такая выскочит замуж, родит ребенка и следующие восемнадцать лет будет этим ребенком шантажировать.

Он дождался, пока Анжела вернется из кухни с бутылкой элитного красного сухого и двумя бокалами.

– Бери-ка ты это вино, милая, и катись на все четыре стороны, – грубо процедил он.

Сам от себя такого не ожидал.

– Что?! – округлила глаза Анжела.

– Ты меня поняла. И номер мой забудь!

Услышал на прощание ожидаемое:

– Ты придурок ненормальный!

Гостья ушла, не забыв прихватить понравившуюся бутылку.

– Что ж мне так везет на всякую падаль... Неужели во всем городе не найдется одна нормальная, добрая девушка, пусть с чужинкой, пусть... но чтобы человеком была в первую очередь, чтобы сопереживала, знала цену настоящей семье, любви. На такой девушке и жениться можно, – сказал Богдан и сам поразился тому, что сказал. – То с кошкой говорю, то сам с собой, совсем крыша поехала...

Кстати, где все-таки кошка? Этот вопрос не на шутку тревожил.

Бабушка умерла от повторного инсульта в больнице. Но Богдан застал ее еще живой, успел попрощаться. И последними ее словами была просьба позаботиться о кошке. Вспомнила о рыжей гадости в такой момент... Разве мог он нарушить обещание, данное умирающей женщине? Уж конечно, обещал пылинки сдувать, хотя и слабо представлял, как выдержит жизнь с такой шкодой под боком.

– Мурка! – проорал он на всю квартиру.

Но ответом ему была лишь тишина.

Глава 10. Голодная ведьма

Бажена выползла из платья с филинами, досадливо помяукала на трусики-пыточники, потерлась мордочкой о черные балетки.

«Удастся ли надеть еще хоть разок?..» – сокрушалась она, скорбно вздыхая.

Только-только стала человеком и опять ходит на четырех лапах. В этот момент в желудке противно заурчало.

Она без того предыдущие дни голодала, лишь раз нормально поела – и вот опять без всего. Похоже, за время превращений из кошки в девушку и обратно потратила весь запас калорий. Одна-одинешенька, в пустой квартире, где из еды один рафинад, да и тот запакованный. Ну разве она не несчастнейшая из ныне живущих?

«Рафинад!» – это слово сладким предвкушением всплыло в сознании.

Упаковка не преграда.

Бажена потрусилась на кухню, запрыгнула на стол и отыскала заветную коробочку. Грызла, драла когтями, но расправилась с картоном довольно быстро. Вскоре белые сладкие кубики стали ей доступны. Она выковыряла один и принялась его лизать, грызть, посасывать. Наслаждалась им, растягивала удовольствие, потом, наоборот, вгрызалась в сахар без жалости. Не успокоилась, пока не слопала сладкий кубик. Жаль, сытости не дал никакой. Но желудок хоть перестал так противно урчать. Был соблазн расправиться еще с одним кусочком, но кошка решила оставить на потом. Неизвестно, какие грядут времена.

Бажена подлезла к крану, повернула мордочкой рычаг переключения вправо, открыла холодную воду, напилась вдоволь – хоть с этим проблем не возникло.

Потом пошла заново оглядывать новое жилище. Вдруг есть какая-то возможность выбраться, она должна знать.

Обошла квартиру. Будучи кошкой, увидела всё в другом свете. Неудобное жилище: ни тебе мягких ковров, где можно всласть поваляться, ни подушек, даже диван и тот кожаный, холодный. О такой только когти точить, спать неудобно. Как ни смешно, самым приятным местом для ночлега оказался прожженный матрас. Запах гари Бажену не испугал – как никак ведьма огня, пусть и без сил. Она устроилась на нем и сама не заметила, как задремала...

* * *

Проснулась глубокой ночью оттого, что во сне к ней явился тот самый немецкий солдат с крючковатым носом и кинжалом наизготовку. Похоже, явно кричала, пока не проснулась, больно горло драло.

Нацист часто являлся к Бажене во сне, всё время повторял одну и ту же фразу на чистейшем русском, что удивительно:

– Мертвая рыжая дрянь!

В этот момент кошке чудилось, будто и правда сдохла: с лап свисали клочки шерсти и кожи, брюхо впало, двигаться не могла. Всё, на что была способна, – открыть рот и закричать, что и делала с завидной регулярностью.

За такие вот кошмары баба Вера обычно гоняла ее метлой. Слава богу, здесь гонять некому. Или не слава богу... ведь если бы кто-то был... Она бы уже не пребывала в таком плачевном положении. Ведь помрет тут с голоду. С ее счастьем, точнее полным его отсутствием, это более чем вероятно.

Чтобы выжить, кошке придется выйти, но как?

Еще будучи человеком, Бажена открыла на кухне окно, чтобы проветрить квартиру от гари. Повезло, что там окна нормального размера, а не как в гостиной – на полстены. Туда-то Бажена и побежала, а вдруг карниз удобный? Может быть, удастся перебраться в другую квартиру.

Прибежала на кухню, запрыгнула на подоконник, выглянула в окно, и от высоты аж голова кругом пошла. Как-никак двадцать первый этаж – это она выяснила, когда выходила. А за окном ничего похожего на карниз, только стена. Выбраться через окно никак не получится, разве что только к праотцам.

Остается надеяться на силу колдовского песка и свои способности.

«Чтоб ты в гробу перевернулся, паршивый убийца! – привычно ругала она про себя ненавистного немца. – Чтоб счастья у тебя в жизни не было! Чтоб провалился прямо в адский котел, там тебе и место! Меня так просто не возьмешь, если понадобится, я железную дверь зубами прогрызу, но из квартиры выберусь и найду способ отомстить тебе за злые деяния!»

С этими мыслями Бажена закрыла глаза и задремала. Казалось, всего на секунду, но...

* * *

- Ай-ай-ай... - стонала она, потирая ушибленную коленку.

Колено, к слову, было совершенно человеческое. Как только эта волшебная информация усвоилась в голове Бажены, та завизжала от восторга:

- Ура-а-а!!! Я человек!

Это же надо так умудриться - улечься на подоконник в ожидании превращения, да еще и заснуть! Ничего удивительного, что свалилась на пол, больно стукнувшись.

И всё равно радости ее не было предела. Заклятие сработало! Теперь при свете дня она всегда будет девой, независимо от того, удастся вернуть магию или нет. Бажена была не очень умелой ведьмой, но закреплять чары умела: если уж наложит заклинание, будет держаться хоть всю жизнь.

Побежала в гостиную, нашла одежду, сморщила носик от того, какими неказистыми теперь казались наколдованные вещи. Эх, ей бы еще колдовского песочка, разоделась бы как городская! Глядя на нее, все сворачивали бы головы, в том числе и Богдан. Только где же его взять, песок этот. Просто так не изготовишь.

Впрочем, унывать Бажена в принципе не умела. Она человек - и это само по себе прекрасно.

Вот умоется, оденется и выйдет погулять.

Ведьма привычно села на пол, лизнула ладонь и только хотела провести ею по лицу, как вспомнила: она, вообще-то, человек, а люди умываются по-другому. Пора забывать кошачьи привычки.

«Это что же? Это я ванну могу принять? – охнула она про себя. – Как же это божественно – быть человеком!»

Особенно божественно быть человеком в роскошной квартире с джакузи. Это она выяснила чуточку позже. Нанежилась вдоволь, наплескалась, жаль только мыла не было. Но она и без мыла получила от купания такое удовольствие, какого в жизни еще не испытывала.

Пока сохли волосы, прошла на кухню и даже осмелилась включить электрический чайник, хотя никогда раньше ей делать такого не доводилось. В квартире много чего не было, но вот кое-какая бытовая техника нашлась, и посуда тоже, удивительная посуда. Квадратные (!) тарелки, треугольные кружки, самых разных мастей кастрюли и сковородки.

Пить горячую воду с сахаром оказалось невероятно приятно, особенно из фарфоровой кружки, пусть она хоть трижды треугольная.

– Мне бы хоть пару щепоток чая... – мечтала она.

Добудет – тут же решила. Или она не ведьма.

Надев свой нехитрый наряд и балетки, Бажена взяла ключи и выскользнула из квартиры. Собиралась пройти к лифту, как вдруг на ее пути появилась самая настоящая гарпия.

Высоченная худящая старуха с торчащими в разные стороны черными кудрями, явно крашеными. На ее острых плечах висел розовый палантин, губы испачканы морковной помадой. Именно испачканы, потому что никому в здравом уме не придет в голову специально выбрать такой цвет.

– Ты кто такая? – завизжала гарпия. – Что ты делала в квартире Софьи Леонидовны?!

«Что я там только не делала!» – мысленно простонала Бажена.

– Воровка! – продолжала визжать гарпия.

«А вот это совсем плохо...»

– София Леонидовна сама дала мне ключи! – Ведьма тут же сообразила что ответить.

И для наглядности потрясла ими перед лицом старой карги.

– Уборщица? – подозрительно прищурилась та.

– Сторож! – ведьма ответила первое, что пришло в голову.

– Ах, Софья... – покачала головой гарпия. – Как могла выбрать сторожить квартиру такую юную девушку...

– Я очень надежная! – тут же заявила Бажена. Вспомнила оставленное на мраморном полу пятно гари и добавила: – А еще аккуратная!

– Значит, ты будешь здесь еще три недели? – спросила соседка, прищурившись.

«Почему три недели? – удивилась Бажена. – А, наверное, соседки не будет еще три недели!»

– Я буду в квартире, пока Софья Леонидовна не вернется, – ответила она наобум.

– Что ж, хорошо. Я – Клара Карловна, запомни! Я буду за тобой присматривать...

«Только этого не хватало...» – простонала про себя Бажена и прошмыгнула к лифту.

Но три недели в этой квартире – не так уж плохо. За это время она уж точно найдет подход к Богдану.

Ведь найдет? Обязательно!

С этими мыслями рыжая ведьма выбралась на улицу посмотреть мир, а заодно и себя показать. Ведь никогда большого города не видела, разве что только из

окон автомобиля Богдана.

Улица, на которой жил Изверг, оказалась широкой и красивой. А сколько там интересного... Тут тебе и супермаркет, чуть поодаль ресторан с прозрачными стенами, дальше лавка мороженого, булочная... Почему-то именно мимо булочной Бажене оказалось пройти сложнее всего. Аромат хлеба просто сбивал с ног, а слюны во рту появилось столько, что глотай не глотай – не уменьшится.

Будь она кошкой, непременно шмыгнула бы туда, замурчала, замяукала, попросила еды... Кусочек, маленькую корочку, хоть сколько-нибудь! Только она уже не кошка. А людям просто так еду не дают, а если и дают, то зовут таких людей попрошайками. Ведьма никогда не станет попрошайкой, ни при каких обстоятельствах!

От булочной Бажена буквально отбегала. Прошла квартал, увидела остановку и приближающийся трамвай. На трамвае раньше, само собой, не каталась, но в каком-то фильме видела – они ходят по кругу. Откуда уедет, туда и приедет.

«Семерка... – подметила она номер на стекле. – Семь – благодатная цифра. А что? Прокачусь, город посмотрю...»

Всё интереснее, чем голодной бродить по улице, где на каждом углу продают разные вкусности.

Трамвай остановился, ведьма вбежала в последнюю дверь, подхватила оброненный кем-то билетик, пристроилась на последнее место и отвернулась к окну, впитывая в себя образы города. Странное дело – как только выехали из центра, дома стали уменьшаться, улицы из красивых превратились в неказистые.

Хм... Не такой уж богатый город, получается. Из окна Богдана Краснодар выглядел совсем иначе.

Бажена доехала до последней остановки, и трамвай остановился.

К ней подошла грузная женщина с сумкой, полной мелочи, и билетами.

- Чего сидишь? Особое приглашение надо? - фыркнула она на ведьму.

- Какое такое приглашение? - не поняла она сначала.

- Блаженная, что ли? - хмыкнула женщина. - На выход давай!

- Так мне обратно нужно! - пропищала Бажена.

- Покупай новый билет и езжай! - усмехнулась кондуктор. - Деньги у тебя есть? Давай обилечу!

Денег у Бажены не было. Пришлось выходить.

«Это что же, мне обратно по рельсам возвращаться, что ли?» - ужаснулась она.

Съездила на прогулку, называется. Мысленно посчитала, с какой скоростью и как долго они ехали, совсем приуныла. И в этот самый момент почуяла запах его, родимого... Проклятый папоротник! Самый нужный ингредиент для приготовления колдовского песка. Каждая ведьма его за километр учует, кожей впитает аромат. Но откуда запах?

Немного побродив, Бажена наткнулась на удивительную вывеску: «Питомник растений». У входа ее встретила улыбчивая девушка:

- Вам куда?

- Мне туда... - И ведьма указала в направлении, откуда шел аромат папоротника.

- В теплицу? По объявлению?

- Ага, - кивнула она, очень обрадованная, что нашелся такой благовидный предлог.

Терять ей всё равно нечего.

Пошла вперед, а запах папоротника становился всё сильнее, слаще. Уже почти бежала мимо грядок с разными растениями и мелкими деревцами, названия которых не знала, и попала к входу в огромное стеклянное помещение.

«Теплица № 34» – было написано вверху.

«Почему тридцать четыре? – удивилась Бажена. – И куда делись остальные тридцать три?»

Внутри ее встретил грузный мужчина с длинными седыми усами.

– Я по объявлению... – тихо проблеяла ведьма в надежде, что ей разрешат прогуляться по теплице, уж тогда она точно папоротник найдет.

– По объявлению? – обрадовался усач. – А я думал, завтра придешь. Что ж отлично, меня зовут дядя Саша! Меня все так кличут. Тебя как звать-величать? Прости, забыл, как ты представлялась по телефону...

– Бажена, – развела она руками.

– О как! – усмехнулся он. – Много знаешь о садоводстве, Бажена?

– Много... – улыбнулась она.

С детства с мамой возились со всякими цветами да растениями. Это у каждой ведьмы в крови, ведь без нужного зелья никуда. Умела нашептать упрямому цветку, чтобы цвел, а вредному плоду, чтобы рос.

– Больно ты хрупкая... А, ладно. Считай, собеседование прошла, – снова усмехнулся дядя Саша. – Иди в подсобку, переоденься в рабочую форму, а потом перетащи эти сто горшков с декоративными лимонами к воротам, через которые ты проходила, скоро за ними подъедет машина.

– У меня нет рабочей формы, – хмыкнула Бажена.

– Так лежит же в подсобке! – пожал плечами дядя Саша. – Там несколько комплектов, возьми, какой подойдет по размеру, и приступай! У начальства по

поводу формы строго: увидят без нее, заругают. Там же найдешь тележку, возле подсобки хранится весь необходимый инвентарь.

Тут Бажены и след простыл. Побежала примерять форму. Ею оказалась просторная зеленая рубашка и штаны. Ткань мягкая, приятная телу, так что ведьма осталась очень довольна.

Она приступила к работе, попутно приносиваясь и присматриваясь. Таскала тяжелые горшки к воротам, потом неслась обратно за следующими. Затем помогала пересаживать странного вида кактусы, после ей дали задание полить и опрыскать кустарники в сердце теплицы – у самой дальней стены.

Как только Бажена подошла к кустарникам, поняла: здесь она и найдет то, что искала. Щедро прыскала кустарники водой, поливала из лейки, и в самом углу нашла его... вожделенный зеленый куст.

Ведьма склонилась к нему, пошептала с листьями, пожелала папоротнику долгой жизни, испросила прощения. Иначе никак, иначе папоротник осерчает и откажется быть проводником силы. Лишь после этого оторвала несколько листиков.

Спрятала драгоценную добычу под рубашку и бросилась в подсобку переодеваться.

– Молодец, хорошо поработала, – встретил ее на выходе дядя Саша. – Только форму просто так не кидай, отнеси домой, постираешь... И приходи послезавтра, будет еще работа.

– Ага, хорошо, обязательно! – затараторила Бажена.

Схватила форму и приготовилась удрать, но дядя Саша вдруг схватил ее за плечо:

– Оплата за день, как договаривались.

С этими словами он протянул Бажене триста рублей.

Целых триста рублей за пять часов работы... Ничего себе! Это же прекрасно!

Это ж она на триста рублей уж сколько еды себе купит! Столько, что на столе не поместится, целое пиршество себе устроит.

Триста рублей! Ну у них и получки, у садовников этих... какая выгодная профессия!

В сороковые годы за триста рублей можно было весь месяц горбатиться. Бажена, правда, не горбатилась, но мама, бывало, рассказывала.

Но она-то в будущем! Только вдуматься в это слово... вон какие машины красивые, дома, люди хорошо живут. Теперь, небось, триста рублей – вообще состояние.

Глава 11. Гений шопинга

Она шла к трамвайной остановке как королева. Нет, императрица!
Победительница...

Подбородок повыше, нос с родинкой на кончике задран так, что дальше некуда, походка от бедра... Теперь Бажена не какая-нибудь там восемнадцатилетняя нищенка, а обладательница трехсот рублей! Честно заработанных, между прочим.

Пока ждала трамвай, прикидывала, что купит. Обязательно нужно человеческое платье – такое, чтобы удобно носилось и хорошо смотрелось. И как его там... бюстгальтер, вот! А еще нужно сумочку, чтобы в ней таскать ключи и разные мелочи, те же деньги. Потом еда, много еды.

«Рябчик!» – мысленно застонала она, и рот заполнился слюной.

Видела на вывеске ресторана возле дома сделанную мелом надпись: «Свежие рябчики по-королевски».

- Хочу... - зашептала себе под нос.

Пусть триста рублей не совсем гигантская сумма, но уж одного рябчика Бажена себе точно позволить сможет.

Вплывала в трамвай лебедем. Так вышло, что продавала билеты та самая злющая дама с пузом, которая выгнала ее в прошлый раз. Видно, она ведьму тоже узнала, ибо рванула к ней через весь пока еще совершенно пустой вагон.

- Проезд оплачиваем! - заголосила.

- Запросто... - пожала плечами Бажена и с легким сердцем вручила женщине сто рублей.

- Так-так... - Та с довольным видом перехватила деньги, что-то там высчитала, проверила и вручила билет, а еще целую горсть монет на сдачу.

«Ужас какой...» - возвела глаза к небу Бажена. Столько монет, как же их неудобно таскать с собой.

Решила для пользы дела пересчитать, и каково же было ее удивление, когда насчитала всего семьдесят два рубля.

- Обманули! - тут же громко закричала она.

Дама с сумкой через плечо остановилась на полпути к своему месту, посмотрела на Бажена как на клопа-переростка и пошла обратно.

- Что ты мелешь, я как калькулятор, всегда верно сдачу считаю, проверь!

- Да что тут проверять! - надула губы ведьма. - Всего семьдесят два рубля!

Служащая почесала лоб и уставилась на пассажирку так, словно та - несусветная дурочка.

– А сколько ж я тебе должна была дать сдачи? Черным по белому написано – проезд двадцать восемь рублей! Понаехали тут с деревень... Людям голову морочат... – С этими словами и удалилась.

Бажена плюхнулась на неудобное сиденье и уставилась на надпись: «Стоимость проезда – двадцать восемь рублей».

«Это что за цены-то такие... – тихо кипела она. – Это какие богатые люди могут себе позволить ездить в трамваях! Может быть, это особый вид транспорта? Тогда почему тут всё такое обшарпанное, неопрятное?»

Да и пассажиры, входящие в вагон, не отличались богатством одежды.

«Наверное, я еще не всё знаю об этом мире...» – вздохнула Бажена печально.

Доехала до улицы, где жил Богдан. Вышла и решила всё же попытать счастья в ресторане. Очень хотелось есть. Вдруг в большом городе только билеты на трамвай такие дорогие.

– Тысячу рублей за рябчика?! – пропищала она в припадке ярости, когда прочитала цену в меню. – Да идите вы с вашим рябчиком знаете куда? В лес! Темный, дремучий...

Зафырчала по-кошачьи на ни в чем не повинного официанта и выбежала на улицу. Побродила немного и вспомнила страшное слово, которое нередко всплывало в речи бабы Веры, когда та болтала с подругами, – инфляция. Деньги дешеветь!

Тогда ей показалось – глупость, ну как могут деньги дешеветь? Это же деньги. Может дешеветь одежда, продукты, колдовские снадобья... А вот, оказывается, деньги тоже, еще как.

В магазин одежды Бажена даже заходить не стала. Зачем позориться?

Прощай, мечта о сумочке, платье, удобном нижнем белье.

Может быть, хоть в продуктовом сможет что-то купить. Хоть самую малость. Желудок уже не просто бурлил, а бунтовал, грозил революцией.

Зашла в супермаркет, осмотрелась и чуточку приободрилась. В молочном отделе нашла огромную бутылку молока со скидкой, прошла дальше, нашла распродажу яиц, потом варенья. Клубничное, м-м-м... А потом, о чудо, увидела изрядно уцененный чай, решила прихватить и его. Пока топала со всем добром на кассу, подсчитала наличность и испугалась – это же половина от заработанного, а ей и на трамвай обратно нужно, если снова хочет заработать еще триста рублей. И папоротник еще понадобится – это обязательно. В то же время хлебушка из волшебной хлебницы очень хотелось. С самого утра запах стоял в носу. Только по карману ли ей тот хлеб?

Из супермаркета всё же свернула в булочную... Вышла счастливая. По цене поездки в трамвае ей достался батон, от которого пахло как в раю. Отчего-то Бажена не сомневалась, что в раю пахнет именно хлебом. И еще остались монетки на проезд.

Счастливая ведьма вернулась в квартиру и начала хозяйничать. Кое-как удалось сообразить, как же включалась плита, потом дело пошло на лад.

– Яишенка, яишенка, яишенка моя! – пела Бажена.

Прямо как баба Вера делала по утрам. Потом пара ломтиков хрустящего хлеба, молоко, а потом еще и чай с клубничным вареньем. Примерно через полчаса ей показалось, что отныне она сможет передвигаться исключительно как колобок из сказки – то есть перекатываться. Бережно убрала продукты в холодильник. Еще неясно, насколько ей придется растянуть нехитрый запас.

Полежала немного на диване, понежилась, а потом решила прогуляться. Зря она, что ли, человек? Нужно исследовать местность.

Вышла на улицу, свернула за угол и попала в огромный магазин под названием «Торговый центр». Не было этому центру конца и края... Там продавали, кажется, всё: одежду, книги, драгоценности, сувениры. Кроме разной ерунды, в сувенирной лавке оказались они... песочные часы! Большие, изящные, а в них песок морской, настоящий, чистый, именно такой Бажене и нужен. Папоротник есть, уже сушится на окошке в пустой квартире, силу для заряда песка ведьма

раздобудет, а сам песок... Священная ведьма-мать, не уличный же собирать. Не подойдет! Грязный, весь в людских мыслях и остатках злой энергии. То ли дело этот: очищен временем, надежно спрятан за стеклом.

Ведьму как магнитом затянуло в магазин. Она прилипла к витрине, лаская взглядом резной деревянный узор на верхушке.

– До чего же красивые... дорогие? – спросила зачарованным голосом.

– Пятнадцать тысяч рублей! – радостно сообщила продавщица. – Вот ценник, видите?

«М-да, эдак мне придется... пятьдесят дней батрачить без еды и воды, чтобы заработать на эти часы. Нет, надо искать другой выход... Но какой? Почему у меня всегда всё так сложно...» – хотелось зарыдать ведьме.

С этими мыслями она побрела к выходу. Оказалась на улице и вдруг с ужасом поняла: солнце вот-вот сядет, а она еще в добрых десяти минутах от дома.

«Надо бежать!»

И Бажена побежала. Со всех ног, ни на кого не обращая внимания. Бежала быстро, только пятки сверкали. Дыхание сбилось, сердце чуть из груди не выскакивало. Успела добраться до родного двора, как вдруг последний солнечный лучик озарил землю и скрылся.

– Мама... – охнула Бажена. – Мяу, мяу, мяу...

Превращение произошло прямо посреди пустынной детской площадки. Вокруг никого – и слава богу. Темно к тому же, фонари светят чуть поодаль. Хоть бы никакой прохожий не заметил, как рыжая дева превратилась в кошку и выползла из-под смешного платья с филинами.

«Не успела! Дура!» – ругала она себя.

Порадовалась, что все деньги оставила в квартире. Подхватила связку ключей, аккуратно спрятала в траве под лавкой в надежде, что до утра никто не найдет.

Многострадальное платье и балетки тоже оттащила в кусты.

«Где же я ночевать-то буду... на улице?! Это же опасно!» – посокрушалась она и потрусилась вперед, к автомобильной стоянке.

– Вот ты где шляешься, тварь такая! – услышала за спиной голос... Богдана?!

Повернулась, увидела хозяина, замурчала против воли, потерлась о его ногу – соскучилась даже. Всё-таки ночевать на улице не придется.

– Ну-ну! – рывкнул он, аккуратно отстраняя ее от ноги. – Я ее ищу-ищу, а она во дворе. Венником отлуплю, так и знай!

А потом вдруг наклонился, сграбастал Бажену в руки, прижал к себе, как самую дорогую ношу, и понес к подъезду. Та аж замурлыкала, так ей были его объятия приятны. Родной мужской запах щекотал ноздри, хотелось потереться об него, лизнуть шею, да только вряд ли хозяин одобрит такое проявление чувств. Изверг же.

У подъезда его поджидала девица. Да не абы какая, а с роскошными рыжими волосами, почти как у ведьмы. Красивая девица, с ладной фигурой, в дорогом платье, с изящной сумочкой.

Кошка ее невзлюбила в первую же секунду.

– Богдан! Ты что, подбираешь дворовых кошек? Не ожидала от тебя такого! – посмеялась мерзкая зазнайка.

Не зря ее Бажена невзлюбила, ой не зря...

«Ох, и шустрый же ты гад, Богдан! – фырчала она про себя. – Блондинка, брюнетка, рыжая... Ты их солишь, что ли, девушек своих? Зачем тебе столько?»

– Кошка моя, убежала просто... – пояснил своей девице Изверг.

– Ах, твоя? Не знала, что ты любишь кошек! Какая прелесть... Ну, пойдём ужинать?

Девушка изобразила фальшивую улыбку, а Бажена про себя решила: «Выскочишь, как ошпаренная из его квартиры, убежишь, только пятки будут сверкать!»

Ишь чего удумала, ужинать она с хозяином будет, потом еще, небось, наглые губы к нему потянет, да и в спальню пойдет... Ну уж нет! Не место ей рядом с Богданом, он Бажену должен обнимать и целовать, никого больше.

Ведьма найдет, как избавиться от этой крали. Или она не ведьма!

Глава 12. Рыжая против рыжей

Лежать в объятиях Изверга оказалось так приятно, что Бажена разомлела, пока он нес ее в подъезд.

– Почему она так громко мурлычет? – спросила рыжая девушка, покосившись на кошку.

– Откуда я знаю? – пожал плечами Богдан.

А кошка встрепенулась, вперила в девушку полный ненависти взгляд, смотрела не мигая.

– По-моему, я ей не нравлюсь... – хмыкнула девушка.

«Чуешь соперницу, дрянь такая! Бойся меня! Проиграешь...» – злорадствовала про себя Бажена.

– Брось, Светлана! – покачал головой Изверг. – У нее мозг размером с грецкий орех, что ты от нее хочешь... Ей нравится еда в миске и теплая лежанка, остальное пушистым блохастым тварям до лампочки.

«Ах ты! С грецкий орех, значит, да?» – зафырчала про себя Бажена и еле удержалась, чтобы не запустить когти Богдану в грудь. Проколола бы рубашку на раз и снова отведала вкусной кровушки.

- У нее есть блохи? - охнула Светлана и вихрем выскочила из лифта.

- Это я так, к слову... - нахмурился Богдан и шагнул следом. - Нет у нее блох.

Вскоре тройца оказалась в квартире Богдана.

Бажена сразу побежала проверять имущество. Что где лежит, что куда передвинулось. Ничто не должно было ускользнуть от ее внимательного взгляда. Забежала на кухню, только-только собралась сунуть нос в миску с водой, как в комнате появился Изверг... с метелкой наперевес!

«Это что это? Это зачем это?!»

Бажена зафырчала, выгнула спину, приготовилась к схватке не на жизнь, а на смерть, вспомнила, как Изверг обещал отлупить ее веником за побег. Так просто отлупить себя кошка ни за что не позволит. Богдану придется дорого заплатить, все ее прошлые проделки покажутся ему ерундой.

Только Бажена приготовилась вцепиться в его руку когтями, как тот возьми да улыбнись ей.

- Не бойся, кошара, считай, амнистия...

- Что тут случилось? - на кухне появилась Светлана.

- Это я работу проспал, собирался... - пояснил Богдан и указал носом в безобразие возле стола - разбитую кружку и разлитый кофе.

Смел осколки, вытер пол. Потом выдал кошке щедрую порцию корма, даже налил в блюдце молока, непонятно откуда взявшегося в холодильнике, раньше там такого не водилось. Причем молоко-то дорожущее, Бажена сегодня видела такое в магазине.

«Не буду я жевать этот корм!» - тут же решила.

Ведь хорошо поела, да не абы чего, а человеческой еды. Но долгая прогулка по магазинам, потом марш-бросок домой и преображение сделали свое дело – в желудке снова начало урчать от голода.

«Ладно, поем, но немного!»

Кошка счастливо зарылась мордочкой в миску и выпала из реальности. Когда очнулась, уже вылизывала остатки со дна. На кухне никого. Потопала в гостиную, а там пиршество в самом разгаре.

Наверное, этот лентяй заказал еду, как делал это раньше. Сегодня это были суши и разная рыбная нарезка. Бажена таких деликатесов не пробовала, но в сериалах видела. Тут и имбирь, и васаби, а сколько разновидностей рыбы... аж голова кругом. Всё это роскошество красовалось на кофейном столике возле дивана. Тут же на диване восседали и Изверг с гостьей. Лакомились, кормили друг друга при помощи чудных деревянных палочек.

«ТЬфу... прям идилия!» – злилась кошка.

Кстати, поесть-то поела, но вкусненьким не закусила, а очень хотелось. Уж она всяко больше достойна лопать суши в компании Богдана, чем эта рыжая нахалка! Вон как развратно положила ногу на ногу, будто уже готова отправиться в спальню.

Диверсию Бажена решила начинать сию же минуту.

Убежала в ванную, залезла на раковину, хвостиком махнула и свалила душистое мыло.

– Мурка, зараза такая! – гаркнул из гостиной Богдан. Потом сказал уже Светлане: – Пойду проверю, что она там делает.

Пока шел в ванную, Бажена юркнула в коридор, а потом незаметно обратно в гостиную.

– Киса, киса, – поманила ее Светлана.

Взяла со стола кусочек рыбки и протянула Бажене на руке.

Та лишь фыркнула.

«Не нужны мне твои подачки, мне главное блюдо подавай!»

Метнулась к столу и схватила зубами с тарелки ломтик семги.

– Пакость! – взвизгнула девица, схватила диванную подушку размером с саму кошку и что есть силы швырнула с Бажену.

Та, конечно, уклонилась. Быстро проглотила рыбу и повалилась возле подушки на пол, жалобно мяукая.

В эту минуту в комнате появился Богдан.

– Зачем ты в нее швырнула подушку? – разозлился он. – Она была недавно ранена, еще не отошла...

Глаза гостыи в момент сделались круглыми.

– Я даже не попала!

Бажена посмотрела на хозяина страдальчески: «О, мне так больно, защити!»

– Ты уверена, что она таскала еду? Она же только что поела, – вступился тот за кошку.

– У меня, по-твоему, глаз нет? – возмутилась гостыя.

Впрочем, быстро смекнула, что лучше не ругаться.

– Ничего страшного, с кошкой вроде бы всё в порядке, садись рядышком...

Она сопровождала слова приглашающим жестом.

Богдан покосился на Бажену и устроился возле Светланы, откупорил бутылку вина.

Кошка тем временем улеглась на подушку, которую в нее швырнули, сделала вид, что засыпает, но на самом деле приглядывала за парочкой. Чем больше смотрела на то, как ее вкусный мужчина ухаживал за Светланой, говорил с ней, делал комплименты, тем гаже становилось. Заметила, как ладонь Богдана переместилась на колено гостьи, как та то и дело вертела перед ним грудью, мерзко хихикала. Даже рыбная нарезка их больше не интересовала, ворковали как голубки. А потом случилось самое ужасное – Изверг вдруг обнял гостью, потянулся к ней губами и не отлипал секунд тридцать.

За эти тридцать секунд у Бажены чуть нервный тик не случился. Ей хотелось разодрать в клочья и Богдана, и Светлану. Какие только кровавые смерти она для них не напридумывала!

Он чаще задышал, по-хозяйски осмотрел фигуру гостьи.

«Скоро пойдут в спальню», – безошибочно определила Бажена.

– Я в ванну на несколько минут, приму душ – день был долгим. А ты подожди, ладно? – попросил Светлану Богдан.

Та кивнула, растянула губы в улыбке и улеглась на спинку дивана, провожая взглядом ладную фигуру хозяина квартиры.

«Зря улыбаешься, настал твой час!» – зафырчала про себя Бажена.

Тут же вскочила с подушки, размяла лапы, а потом по-хозяйски оглядела стол. Секунда – и еще один кусочек семги оказался у нее в пасти.

– Зараза! – взвизгнула девица.

Только Богдан на ее визг не прибежал, Бажена слышала звуки воды из ванной, значит, уже мылит сладко пахнущим мылом свое мускулистое тело и придет как минимум минут через пять-десять.

– Пошла вон! – тут же шикнула на нее Светлана и вооружилась еще одной подушкой.

Кошка, не будь душой, подошла с противоположной стороны стола и поддела ногтем кусочек рыбки с другой тарелки. Сlopала, облизнулась, потянулась за вторым. И тут нервы Светланы не выдержали. Та опять швырнула в Бажену подушкой. Попала... не в Бажену, а в бутылку вина, стоявшую с краю. Та шлепнулась на ковер, и бордовое, ароматное содержимое стало выливаться на ковер.

– Черт! – пропищала рыжая и бросилась к бутылке.

Подняла ее, но было поздно – на ковре уродливое пятно.

«Это вам наука, нечего всякие вина тут распивать», – злорадствовала про себя кошка.

– Всё из-за тебя! – зашипела на нее Светлана и бросилась на кухню.

Пока ее не было, Бажена со спокойной совестью прошлась по столу и свалила хвостом оба бокала. Те упали точнехонько на модный белый телефон рыжей фифы. Ведьма сегодня видела такой в магазине, знала, каких деньжищ стоит. Потом как ни в чем не бывало прошествовала на свою подушку и улеглась в той же самой позе, в какой лежала до этого. Будто и не вставала вовсе.

Светлана вернулась с двумя рулонами бумажных полотенец. Увидела, что случилось с телефоном, и заверещала не своим голосом.

– Дрянь! Сволочь поганая!

Тут в гостиной появился Богдан в белом банном халате.

– Что случилось? – спросил он, приподняв бровь.

– Ты должен мне тысячу долларов! – завозмущалась Светлана, обтирая телефон бумажным полотенцем.

- Э-э-э... что? - не понял тот, и вот уже вторая бровь поднялась на уровень первой.

- Этот телефон стоит тысячу долларов, а твоя кошка залила его вином! Она - сущий дьявол, тырит еду со стола, троллит меня...

- Что делает? - не понял Богдан и обернулся к кошке.

Бажена продолжала лежать на подушке, не обращая ни на кого внимания, растеклась пушистой лужицей, будто спала, сквозь полузакрытые веки поглядывая на Изверга.

- Она лежала на подушке и тебя не трогала! - вдруг возмутился он.

- Я, по-твоему, сама залила свой телефон и просто так кинула подушку?! - заголосила Светлана.

- Я просил тебя ничего в нее не швырять, - процедил Богдан, сузив глаза.

- Ты вообще за кого?! - захлопала ресницами девица.

Бажена приподняла голову, посмотрела на Богдана с самым невозмутимым видом, на какой только была способна, и издала вопросительное «мяу?».

Это «мяу» можно было трактовать однозначно: «Кто тырил рыбу? Я тырила рыбу?! Да ты что? Разве рыжие пушистые ангелочки вроде меня могут что-нибудь стурить? И вино я не разливала...»

- Может, еще скажешь, я сама испортила свой телефон, чтобы стрясти с тебя компенсацию? - возмутилась девица.

Богдан отшатнулся от нее, и ведьма заметила, как его передернуло.

- Я разные способы развода видел, но чтобы такое... Я не буду покупать тебе телефон, Светлана.

– Как это не будешь?! – Девушка мгновенно вышла из себя, уперла руки в боки и пошла на Богдана: – Еще как будешь! Это твоя кошка его вином залила!

– На выход! – гаркнул он так громко, что даже Бажене стало не по себе.

– Жлоб! – фыркнула девушка.

Схватила сумочку и была такова.

Ведьма вздохнула с облегчением. А Изверг тем временем плюхнулся на диван.

– Что же мне так везет на всяких дур... – пробурчал он, разминая виски.

«Потому что сам дур выбираешь!» – фыркнула про себя Бажена.

Немного подождала для проформы, а потом ринулась к Извергу. Осторожно потерлась о полу его халата, тихонько запрыгнула на диван. Заметила – сопротивления никакого. Богдан слишком расстроен для того, чтобы заметить ее манипуляции. И тогда она осмелела. Взяла да и положила голову ему на колено, осторожно, ласково замурлыкала. И, о чудо, блаженство повторилось. Богдан накрыл ее спину рукой, погладил, почесал за ухом, а потом сгреб в охапку и на несколько коротких секунд прижал к груди.

– Кошара, ну хоть ты у меня телефонов не требуешь...

Когда он ее отпустил, Бажена буквально шаталась от счастья.

* * *

«Не спать... Главное – не спать...» – убеждала она себя.

Как только наступит рассвет, Бажена преобразится, схватит халат Богдана, оставленный на диване, и убежит.

«Может, подремать хоть несколько часочков?» – просило ее измученное тело.

Посмотрела на часы: два ночи. Повернула в сторону спальни Богдана, заглянула и залюбовалась вкусным врагом в свете желтого ночника.

Хорош, чертяка. Всё при нем: плечи широкие, спина крепкая, мускулистая, ноги длинные, даже мягкое место – и то привлекательное. Спит на животе, и такое ощущение, будто пихнул две маленькие подушки в свои черные трусы. Да, спит почти голый, из одежды, кроме трусов, ничего.

Бажена сама не заметила, как забралась на кровать. Пустила коготки в мягкое одеяло, покрутилась волчком и улеглась.

Она чуть-чуть полежит, пока он спит, и уйдет... Только один раз глаза закроет и...

* * *

– Священная ведьма-мать... – простонала она человеческим голосом, просыпаясь в чужой постели. Резко захлопнула себе рот рукой, чтобы еще что не ляпнуть и не разбудить лежащего рядом мужчину.

За окном светлым-светло. Проспала. Лежит себе рядом с Извергом голая, спасибо хоть на животе лежит, только белыми булочками сверкает, а могло быть и хуже. Всё равно стыдно до жути. Щеки ее мгновенно окрасились румянцем. Кинула взгляд на Богдана – спит.

Бажена зажмурилась, чтобы было меньше стыдно, подхватила под грудь одеяло и поползла с кровати по-пластунски. Но уползти далеко не успела, через несколько секунд почувствовала у себя на шее крепкую мужскую руку. Его пальцы больно впились в нежную кожу.

– Кто ты и как оказалась в моей постели?! Я полицию вызову! – зарычал Богдан.

Глава 13. Откуда взялась

Спросонья ему показалось, что это Светлана... Но ведь выставил же вчера вон.

Или вернул? Переспал с ней после того, как она попыталась развести его на новый iPhone? Какая глупость. Он что, напился до чертиков? Зачем это сделал?

Открыл глаза шире, понял: всё же не Светлана.

Та, конечно, девушка красивая, фигуристая, но с этой милашкой не сравнится. Из похожего в этой девушке и вчерашней любовнице разве что прически. Незнакомка не только фигуристее, но и лицом намного милее, и эта родинка на кончике носа... забавная. Почему-то именно родинка показалась знакомой, хотя мог поклясться, ни у одной из его девушек такой отметки нет.

Зажмурилась зачем-то, куда-то ползет.

Кстати, как сюда попала? Он ведь ее точно к себе не звал. Пробралась тайком? Какая-нибудь извращенка или сталкерша... Наделает интимных фото, а потом начнет шантажировать или еще что. У современных девиц в головах одна дурь, как он уже не раз имел несчастье убедиться.

Богдан легко поднялся, потянулся к знакомке, схватил за шею и зарычал:

– Кто ты и как оказалась в моей постели?! Я полицию вызову!

Та раскрыла свои огромные зеленые глазищи, и он на секунду замер, но лишь на секунду. Его всякими там красотками не возьмешь, разное в жизни бывало, точнее разные.

– Я... просто... – лепетала девица.

А голосок звонкий, удивительно певучий.

– Сформулируй предложение! – зарычал он еще громче, чтобы понимала: он не шутит.

Девица от его рыка вся скукожилась, болезненно сморщилась, потянулась руками к шее. В этот момент стало ее жаль – еще поранит нежную кожу.

Отпустил, но вид принял еще более строгий.

- Ты ответишь мне? - прогремел громче прежнего.

Рыжая незнакомка кивнула и вдруг поднялась на постели, присела, являя взору такую прелесть, к которой он оказался совершенно не готов.

Глаза глазами, а тут... кое-что явно поинтереснее.

Девушка победно вздернула подбородок, да только Богдан этого даже не заметил, замороженный красотой женского тела. Глазел как восемнадцатилетний юнец, впервые увидевший голую женщину. Да, в его жизни были разные, но... не такие.

Громко сглотнул, попытался оторвать взгляд и... не смог. Только потянулся, чтобы потрогать, а девушка возьми да и вскочи с кровати.

Рванулась к висевшей на двери шкафа рубашке, которую он собирался сегодня надеть. Схватила ее и накинула на плечи, а потом еще и запахла. Большого коварства он от этой девушки никак не ожидал. Как только божественная фигура скрылась под белой тканью, будто отмер.

Удивительное дело - его, Богдана Островского, загипнотизировала прелестями какая-то малявка! Если смотреть на нее в одежде - совершенный ребенок. Особенно в его рубашке - та висела на ней, как на вешалке, и доходила почти до колен.

Девушка тем временем собралась нагло сбежать.

- Эй, ты куда!

Он вскочил с кровати, бросился следом с явным намерением догнать, раздеть и выпытать все данные: откуда взялась, зачем, как попала в квартиру. Устроит ей допрос с пристрастием, и пусть рыжая объяснится.

Уж потом он решит, что с ней делать. В дурку звонить, в полицию или еще куда. Догонит в два счета - что ее скорость по сравнению с его?

Однако, сделав пару шагов, остановился... Не вспомнил, зачем встал.

Потряс головой, пытаюсь сообразить, что происходит.

Ему что-то определенно снилось, что-то прекрасное, рыжее, фигуристое.

- Так... Рыжее и фигуристое было вчера... - почесал он затылок.

Но снилась определенно не Светлана. Если он быстренько ляжет обратно и уснет, может быть, сон повторится? Уж очень понравился...

* * *

- Чудь, чудь, чудь! - шептала Бажена, прижавшись к стене гостиной.

Со вздохом облегчения отметила, что Изверг остановился, а вскоре снова скрипнула кровать. Лег спать... принял ее за ночной морок. Заклинание подействовало!

«Ура!» - прокричала ведьма про себя и мысленно станцевала джигу.

Щеки до сих пор горели от стыда из-за того, что только что пришлось сделать, а ноги подкашивались от ужаса.

Одно дело соблазнить инквизитора, будучи в человеческом облики, другое - попасть к нему на допрос, дать хоть малейший намек на то, кто ты на самом деле... Такого никакой ведьме не пожелаешь.

Успей он схватить Бажену, ничем хорошим бы это не закончилось. Потомки инквизиторов склонны выбивать из ведьм правду - это у них в крови. Если заподозрят хоть что-то, будут тянуть признание всеми силами, так они запрограммированы, такова их кровь, сущность. И еще ни разу за всю ведьмовскую историю с ведьмами не случалось ничего хорошего после того, как инквизиторы эту правду узнавали.

Факелы, вилы, костры, намыленные веревки... Что с ними только не делали.

Вряд ли Богдан сжег бы или удушил Бажену, но в психушку отправить мог запросто, ляпни она ему что-нибудь о своей истинной сущности. А чем еще, кроме магии, она могла объяснить свое появление в его постели? Люди всегда ненавидели ведьм: что теперь, что в далекие средние века. Способы борьбы с ними менялись, но страх неизвестного остался, по-прежнему живет и царствует в людских сердцах, заставляя избавляться от нечисти.

А всё-таки сбежала, ну и отлично.

И спасибо Богдану... Хорошо ее вчера погладил, качественно...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Die Hexentochter! – Дочь ведьмы! (перевод с немецкого языка).

2

Абра ун мартла, игнып бору хар! – Кровь родная, испарись, через время к нам вернись! (заклинание придумано автором)

Halt die Klappe! – Заткнись! (перевод с немецкого языка).

Купить: https://tellnovel.com/ru/rymar-_diana/sekretar-na-metle

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)